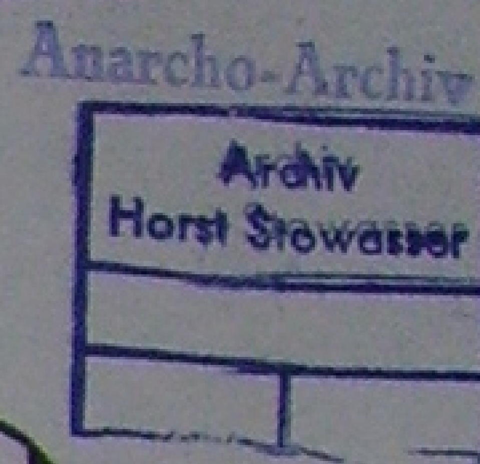
№ 27 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

НОЯБРЬ 1948 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

24-й год издания

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Соперничество между Западом и Востоком, вернее, борьба между двумя реакциями, представляющими с одной стороны большевицкий тоталитаризм и государственный капитализм в лице так называемого советского правительства, возглавляемого диктатором Сталиным, а с другой — буржуазную демократию с ее частным капитализмом, консолидирующимся в огромные монополии, все больше обостряется и приближается к такому пункту, когда завуалированная борьба крупных интересов переходит в открытые военные действия, которыми правящие классы "разрешают" все спорные вопросы.

Во время минувшей войны Восток и Запад в общих чертах согласились в Тегеране, Ялте и Потсдаме поделить мир на сферы влияния. С окончанием войны, вследствие развернувшейся внутренней борьбы эксплуатируемых против эксплоататоров и вызванных ею сдвигов, казавшаяся стабильность "прочного и обусловленного положения" начала сдавать, а прожорливость и алчность победителей стали возрастать. Как восточному тирану, орудующему в России и в подпавших под его руку соседних странах, хочется не только закрепить доставшееся ему "наследство," но и достичь мирового господства, так и западным плутократам, в лице влиятельных монополистов, действующих через свои правительства, тоже хочется расширить сферу своего влияния и упрочить свое мировое господство. Но об этом обе стороны умалчивают, так как желают показать себя перед народом смелыми борцами за справедливость.

Обе стороны, конечно, очень далеки от справедливости: большевизм, действующий от имени СССР, несет народам не освобождение, а полное порабощение капитализмом тоталитарного государства, что испытывают на себе народы России и соседних стран, управляемых наместниками Сталина; частный же капитализм стремится удержать трудящихся в наемном рабстве и увековечить свое господство над ними. Поэтому борьба между ними определяется исключительно интересами правящих классов в СССР и его сателлитов и правящих классов западных стран. Разгоревшиеся аппетиты толкают их на эту борьбу, сопровождающуюся бряцаньем оружия, угрозами и такими действиями "холодной войны," которые насыщают атмосферу напряжением и могут, в конце концов, привести к "горячей" войне. Происходящее ныне соревнование за господство не только в Европе, как "борьба за Берлин," но также на Ближнем и Дальнем Востоке, является поводом для усиления вооружений и для широкой пропаганды идеи введения обязательной воинской повинности и всеобщей милитаризации, что в свою очередь является доказательством спешной подготовки к "защите своего отечества."

Сама же подготовка к "защите," требую-

щая бешенных расходов на "оборону," т.е. на милитаризацию, и на производство орудий массового истребления — прямой путь к новой войне: армии тренируются не для забавы, а для битв. Тот факт, что в каждой войне трудовое население, терпя разного рода лишения, оплачивает все военные счета и приносит жертвы собственной кровью и жизней, в счет не принимается, так как жертвенность на алтарь государства считается священной обязанностью каждого гражданина, которым спрут-государство распоряжается по своему усмотрению. Для рядовых граждан вся беда заключается в том, что те, которые делают и объявляют войны, сами не воюют, но заставляют воевать других: чужими руками загребают жар.

И пока существует государственный и частный капитализм, пока существует эксплоатация и государство, не будет ни мира, ни свободы: они вовлекут народы в новую войну, чтобы упрочить свое господство, которое означает угнетение и эксплуатацию трудящихся масс, как частным, так и государственным капитализмом. Чтобы завоевать свободу, нужно преодолеть господство тунеядцев. Это преодоление может быть совершено только прямым действием организованных и сознательных трудящихся масс всех стран.

Марк Степной.

ГОЛОДОВКИ В РОССИИ

ГОЛОДОВКИ ПРИ ЦАРЯХ

1946 год войдет в историю России, как год величайшего бедствия: страну постигла засуха, которая, вкупе с военными разрушениями и с эгоистической, противонародной политикой правительства кремлевских постояльцев, поверг страну в бездну небывалого по размерам голода — всероссийского голода.

Голод частый гость в России. В прошлом столетии голодовки были в 1820-21, 1833, 1839-40, 1843-46 и в 1848 годах, при чем, последняя голодовка сопровождалась холерой. С 1848 по 1858 тянулись, как говорит проф. Александр Корнилов, "годы нищеты."

В пореформенной России, т.е. после освобождения крестьян от крепостной зависимости, дела с голодовками обстояли не лучше.

"Первая голодовка," писал в своих воспоминаниях известный землеволец О. В. Аптекман,[1] "появилась уже 6-7 лет после "воли," т.е. в 1867-68 гг. Она охватила девять губерний: пять **северных** и четыре—**центральных.**

"Вторая голодовка упала на нас, как снег на голову: ее открыл Лев Толстой. Это страшный голод **Самарской** губ. в 1873-74 гг.

"Начиная с 80-х годов, — скажу в скобках, — голодовки всё более и более учащаются, периоды их появления сокращаются; они захватывают всё большие и большие пространства нашей родины, поражая десятки миллионов жителей и унося сотни тысяч до миллиона жертв — **от голода** непосредственно, — во-первых, и от роковых его, спутников "голодного тифа," цынги и прочих болезней, — во-вторых. Голодовки и смерть от них становятся хроническими."

Начало последнего десятилетия прошлого века ознаменовалось величайшим голодом столетия: голод 1891-92 годов охватил 20 губерний.

[1] О. В. Аптекман, "Общество 'Земля и Воля' 70 г.г.", стр. 17, изд. "Колос," Петроград, 1924.

ГОЛОДОВКИ ПРИ БОЛЬШЕВИКАХ

Голодное Ленинское Семилетие 1918-24 гг.

О. В. Аптекман, один из лучших представителей революционной России прошлого столетия, содрагался от ужаса при мысли, что голодовки уносят "сотни тысяч до миллиона жертв." Конечно, это ужасно! Но что сказал бы он теперь, когда голодовки уносят миллионы и десятки миллионов жертв!

Все голодовки девятнадцатого века не унесли столько жертв, сколько они унесли за тридцать лет большевистского абсолютизма!

Что я говорю?! Жертвы одного только сталинского голода 1931-32 гг. перекрывают голодные смерти всего девятнадцатого века! А разве это был единственный голод при большевистском режиме?

Революция и гражданская война 1917-21 гг., последняя, как я показал в своей книге "Гильотина за Работой," вполне могла быть избегнута, если бы Ленин сознательно не вел к ней, фактически протекали **в условиях ежегодно** нарастающего голода и тифа, при полном отсутствии медицинской помощи и топлива. Это были годы **тотального голода** в полном смысле этого слова.

Число жертв этого голода до сих пор остается неизвестным. Бывший большевистский

статистик Михайловский, основываясь на переписи 1920 г., установил, что смертность достигла 38-39 чел. на тысячу, а перед Первой Мировой Войной она была равна 29.5 чел.[2] Увеличение смертности безошибочно можно отнести за счет голода и сопутствовавших его болезней.

Так как голод был в тылу белых и красных и отличался лишь в степени остроты, и если мы примем население России 1923 года — 132 миллиона — за население всей России 1920 г., то, опираясь на вычисления Михайловского, потери от голода за период 1918-1919 гг. будут равны, примерно, 2,562,000 человек.

Логическим следствием гражданской войны и, главным образом, ленинской продовольственной политики, а также и засухи, был голод 1920-21 гг., охвативший 15 губерний Поволжья с населением более 20 миллионов. Число жертв этого голода официально установлено в 5,250,000 человек. Голод, при содействии американской АРА был притушен. Его пламя вновь вспыхнуло в 1924 г. Эта вспышка, согласно заявлению тогдашнего премьера Рыкова, стоила стране 1,050,000 человек.

Но промежуточные годы (1922-23) определенно были голодными годами. Это красноречиво говорит сравнение урожаев этих лет с урожаем голодного 1924 года: Вот эти урожаи:

1920 г.	2 миллиар. 82 млн. пудов	или 395	млн. кв.
1921 г.	1 миллиар. 689 млн. пудов	или 276	млн. кв.
1922 г.	3 миллиар. 74 млн. пудов	или 503.5	мил. кв.
1923 г.	3 миллиар. 479 млн. пудов	или 569.9	млн. кв.
1924 г.	3 миллиар. 138 млн. пудов	или 514	мил. кв.[3]

Мы видим, что урожаи промежуточных лет очень мало отличаются от урожая голодного 1924 г., следовательно, если в 1924 г. погибло от голода 1 млн. 50 тыс. человек, то и в каждый промежуточный год должно было погибнуть не меньше.

Таким образом семилетний период господства Н. Ленина представляет собою сплошной голод, в котором 1920-21 год является наивысшей точкой голодной кривой, поэтому гораздо правильнее говорить не о голоде 1920-21 и 1924 годов, а о **голодном Ленинском Семилитии 1918-1924 годов.**

Итоги семилетнего голода, как мы видим, ужасны:

1918-19 г.г. — 2,563,000; 1920-21 гг. — 5,250,000; 1922-24 г.г. — 3,150,000. Общее число жертв **голодиого семилетия** — 10,962,000 человек.

Первый Сталинский Голод 1931-32 гг.

Между семилетним ленинским голодом и первым сталинским голодом лежит шестилетний период относительной передышки, которая совпала с НЭПом и оборвалась вместе с ним, точнее, два года спустя после генеральной линии" 1928 года.

В период передышки земледелие медленно, но неуклонно, восстанавливалось, а с ним поднималась относительная сытость населения. Увеличивалось количество лошадей, крупного и мелкого скота, увеличивалась площадь засева и, хотя медленно и с колебаниями, увеличивались сборы зерна. Урожаи этих лет, по Александру Байкову,[4] в миллионах квинталов, были следующие: 1925 г. — 724.6; 1926 — 783.3; 1927 — 723.0; 1928 — начало "генеральной линии" — 733.2; 1929 — 717.4; 1930 — 835.5.

Все это было сразу разбито и разбито не засухой, не эпидемией, не каким-либо другим природным бедствием, а волей одного человека — Сталиным. Началась усиленная насильственная коллективизация. Сталинские молодцы не останавливались ни перед каким насилием. Нежелавших входить в колхозы ограбляли, избивали, убивали, целыми семьями отправляли на принудительные работы на Север и в Сибирь. Таким образом миллионы крестьян были сняты с места, миллионы домохозяйств были разорены. Другие миллионы, чтобы избегнуть невиданных ужасов, шли в колхозы, но, прежде чем пойти в них, убивали скот. Насколько силен был натиск на крестьян, можно судить по следующими цифрам: в 1930 году было 85,900 колхозов, а в 1931 году — 211,100. Разоренные крестьяне, оставшись без семян для посева и без хлеба для существования, вымирали на Украине, Кубани и в других районах целыми селами. Этот сталинский голод, унесший около 8,460,000 человек, был скрыт от внешнего мира. То, что этот голод был делом рук человеческих, не может быть и сомнений, ибо урожаи 1931 г. — (694.8 мил. квинталов) и 1932 г. — (698.7 мил. квинталов) — были гораздо выше урожаев голодного семелетия.

---

[2] Цифры эти заимствованы нами из прекрасной книги И. З. Штейнберга: "Нравственный лик Революции," стр. 96, "Скифы," Берлин, 1923.

[3] Данные об урожаях взяты нами из книги Александра Байкова: "The Development of the Soviet Economic System," pp. 23 and 325. The Macmillan Company, New York, 1947.

[4] Alexander Baykov, p. 325.

Всероссийская Голодная Сталинская Декада 1938-1948 гг.

(Второй Сталинский Голод)

В борьбе с государством крестьянство было побеждено, растоптано пятой победителя и обращено им в рабство. Началась эпоха **второго крепостного права**, на этот раз не частного, а государственного крепостничества. Место старой барщины заняла новая, которую мы называем **государщиной.** Государщина оказалась многократно тяжелее барщины. Государство стало собственником колхозника, а колхозник "говорящим инструментов" в огромном государственном хозяйстве. Результаты половой, мускульной и умственной деятельности колхозника, как и всех остальных "граждан," стали собственностью, основанной на принципах скотного двора, нового крепостника. Как собственник, государство-крепостник пользуется абсолютным правом употреблять и злоупотреблять немой и говорящей собственностью по своему усмотрению, поэтому выращенные крестьянством урожаи принадлежат ему. Руководствуясь принципом: от крестьян и рабочих по силам, государству по двойной потребности, оно забирает себе львиную долю, оставляя крестьянину количество не всегда достаточное для жалкого существования.

Годы второй передышки от голода—1933-1937—были самыми урожайными годами в истории большевистского господства, а именно, в миллионах квинталов, по А. Байкову: 1933 г. — 898; 1934 — 894; 1935 — 901; 1936 — 827.3; 1937 — 1,202.9. Тем не менее крестьянство продолжало влачить жалкое, нищенское существование.

Годы 1938-40 были высокоурожайными: 1938 г. 949.9; 1939 — 1,054; 1940—1,200,[5] однако мы вынуждены отнести их к **голодной сталинской декаде,** как прелюдию к сплошному голоду военных и повоенных лет.

1938 год был годом напряженного ожидания войны. Западные государства пошли на сделку с Гитлером в Мюнхене. Московское правительство считало, что сделка направлена против него и, вследствие этого, начало более усиленно накоплять зерновые и другие продовольственные запасы для обеспечения армии, полиции, бюрократии, рабочих, занятых в военной промышленности, и всех тех, кто считался необходимым винтом в государственной машине. Это накопление запасов происходило по-большевистски: с полным безразличием к насущным нуждам земледельческого населения, с полным игнорированием местных условий: состояние урожая и продовольственное положение.

После оккупации Гитлером Чехословакии, началась усиленная мобилизация, которая, к моменту заключения пакта дружбы между Сталиным и Гитлером, вырвала миллионы рабочих рук из земледелия и промышленности. Потом пошло: раздел Польши, оккупация Литвы, Латвии, Эстонии, Бессарабии и Буковины; натянутые отношения с Турцией; нападение на Финляндию и усиленное снабжение Гитлера продовольствием. Обезлюдевшая деревня стала производить меньше, а потребности государства стали больше: они возрастали с каждым месяцем, и государство, не останавливаясь ни перед чем, выкачивало из деревни всё, что только можно было. Эта продовольственная политика неизбежно вела к голоду, даже и при отсутствии засухи или других неблагоприятных природных условий.

К несчастью, в эти вступительные к всероссийской голодной декаде годы засуха поразила некоторые районы страны: Башкирскую Автономную Республику, некоторые районы Поволжья и Украины, где она продержалась с 1938 г. по 1940 включительно. Усиленные военные заготовки продовольствия, мобилизация и засуха образовали большие голодные "карманы" или пятна. В 1940 году — самый урожайный год — Башкирия оказалась самым большим голодным пятном: крестьяне бежали в города в поисках хлеба и умирали от голода на улицах. Милиция устраивала облавы на голодных и выгоняла их из городов: в этом, и только в этом, и выражалась правительственная помощь голодающим...[6]

В таком положении застала страну война. Хвастливые заявления московского правительства, что тягчайшие жертвы, приносимые народом в течение ряда лет на алтарь

---

[5] Nicholas Mikhailov, "Soviet Russia, The Land and Its People," p. 67. Sheridan House, New York, 1948.

[6] Смотри великолепную статью А. Петровой, "Неизвестный Голод" в № 24 "Дело Труда-Пробуждение," Нью Иорк, 1948. Это первое и единственное описание голода 1938-40 годов. Об этой засухе очень глухо говорит George B. Cressey в своей книге: "The Basis of Soviet Strength," p. 140, Whittlesey House, New York, 1945. Он говорит: "В 1938 г. многие районы имели самое ничтожное количество осадков за 150 лет, но агрикультурная организация была доведена до такой точки, что чрезмерное бедствие было избегнуто." Теперь мы видим, как оно было избегнуто!

организации Красной Армии и военной промышленности, даром не пропадут и что армия будет бить врага на его собственной территории, — когда дошло до дела, — лопнули, как мыльные пузыри. Красная Армия разбивалась и билась на ее собственной территории, как ни одна царская армия. Страна опустошалась и выжигалась отступавшими русскими и наступавшими немцами, потом наступавшими русскими и отступавшими немцами: позади армий оставались руины и трупы. Гитлер с небывалой в военной истории быстротой захватил огромные пространства страны. Погиб урожай 1941 года, погибли или были уничтожены огромные продовольственные запасы, накопленные, ценою голода населения, в течение ряда лет. Наступили годы всероссийского голода: народ голодал и умирал по обе стороны траншей. "Пока враг не был изгнан из страны, Сибирь, Урал и Казахстан должны были снабжать хлебом весь СССР".[7] В условиях голода, холода, раздетости, разутости и каторжного труда во время войны было поднято от 100 до 125 миллионов акров нови. Сколько это стоило жизней, знает только НКВД... Ясно, хлеб этих районов не мог покрыть даже в минимуме потребности в нем во всем неоккупированном СССР.[8] Огромная доля его шла для армии, для полиции, бюрократии и для военной промышленности. Голодали уже не только деревни, но и города. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать описание американскими корреспондентами переезда правительства из Москвы в Самару и самой Самары. Они же в 1941, 1942, 1943 гг. отмечали, несмотря на ограниченность и подконтрольность передвижения по России, что, хотя в стране и не наблюдается сплошного голода, однако в ней имеются большие голодные "карманы," существование которых они ошибочно объясняли исключительно только расстройством транспорта. По мере продвижения Красной Армии к западным границам продовольственное положение страны улучшалось очень медленно, несмотря на американскую помощь. Первый всесоюзный урожай был собран в 1945 году. Но он был, что и следовало ожидать, низким. В 1946 году страну постигла величайшая в ее истории засуха, которая повлекла голод во всей стране. Надежды возлагались на урожай 1947 года. Урожай собран и правительство, не давая цифр, объявило миру, что он на 58% больше урожая 1946 г.

Всероссийский голод продолжается и в 1948 году...

Можно ли подсчитать потери от голода за последнее десятилетие? Это очень трудно, почти невозможно, а главное страшно.

Но всё же попытаюсь это сделать. Ясно, цифры будут предположительными. Стараясь быть как можно ближе к действительности, я буду стремиться, чтобы цифры, выведенные мною на основании аналогии и сравнения разных периодов, при фактической проверке оказались бы ниже, а не выше действительных цифр.

Первые три года голодной сталинской декады мы сравним с голодным 1924 годом. В этом году на тысячу от голода умирало по 8 человек. Но в 1938-40 гг. население в среднем имело на душу в полутора раза больше пищи, значит и смертность на тысячу должна быть в полутора раза меньше, т.е. 5.3. Население, согласно Николаю Михайлову, в 1940 г. было 193 миллиона, следовательно, годовая потеря от голода равна 1,022,000 чел., а за три года 3,068,700.

Годы 1941-45 мы сравним с голодными 1918-19 годами. В эти годы смертность, согласно Михайловскому, превышала довоенную на 8.5-9.5. Мы возьмем меньшую цифру, и, высчитав из общей суммы населения ту его часть, которая была застрахована от голода: около 20 млн. солдат и 15 млн. бюрократии, мы получим около 158 млн. душ, не застрахованных от голода, следовательно, годовая потеря от голода будет — 1,343,000, а за шесть лет — 8,058,000 человек.

Всероссийский голод 1946-47 мы приравняем к голоду 1920-21 гг. Во время этого голода в голодных районах умирало 40 человек на тысячу населения, следовательно, в 1946-47 годах из 158 млн., незастрахованных от голода, вероятно, погибло 6,320,000.

Итак, за голодную сталинскую декаду непосредственно от голода погибло 17,446,700 человек!

За 30 лет большевистского господства от голода погибло 36,868,700 человек! А сколько миллионов погибло от последствий голода, в лагерях и тюрьмах и сколько растреляно!

Большевики — фабриканты смерти. Они с полным основанием могут и должны быть привлечены Объединенными Нациями к ответственности за "дженосайд."

---

[7] Nicholas Mikhailov, "Soviet Russia, the Land and It's People," p. 69. Sheridan House, New York, 1948.

[8] Обрабатываемая площадь этих районов ровна 12% обрабатываемой земельной площади всего Советского Союза.

Пусть эти цифры, при всем моем старании уменьшить их, будут уменьшены еще в два раза, всё равно они останутся ужасными, приводят в содрогание и могут довести до сумасшествия...

Борис Годунов убил одного только мальчика Димитрия и сходил с ума: видел "кровавых мальчиков в глазах." Современные Годуновы, от Сталина до самого низу, имеют куда более крепкие нервы: за ними числятся десятки миллионов жертв и они продолжают наслаждаться жизнью.

Г. Максимов

Помню голод на Кавказе

Больше всего врезался мне в память голод 1933-34 годов. Тогда мне было 12 лет, я только что встала с кровати после 3 месяцев брюшного тифа. В то время мы жили на Кавказе и уже зимой всё стало дорожать: литр молока стоил 8 р., когда мой папа, работая старшим бухгалтером, зарабатывал 300 рублей в месяц. К осени стало совсем плохо: хлеба давали 300 граммов на работника и 100 грм. на иждивенца. Прежде чем вынести кукурузный хлеб из лавки, его завертывали и клали за пазуху, иначе голодные вырывали из рук. Дома его делили и каждый ел, как пирожное. На обед варили крапиву, пекли желудевые лепешки . . .

Весной учреждения стали давать землю под огороды. Мы тоже взяли и обрабатывали всей семьей из 5 человек: я, две взрослые сестры и старенькие папа с мамой. Обычно я с мамой вставали ранним утром и мы шли на обработку огорода и часто видели неубранные трупы людей, умерших от голода, лежавшие посреди улицы и под заборами. Это было "естественное" явление.

За этим приказом пришло "облегчение" — торгсин (торговля с иностранцами). Тогда я не знала значения этого слова. В магазинах торгсина можно было всё купить за золото, которое сдавали в особых лавках и получали талоны, а на последние закупали продукты в торгсине. Мы сдавали наши крестики с цепочками, брошки, прабабушкин браслет, папину юбилейную кружку и обручальные кольца, которые мама с папой не могли снять с пальцев. Всё сдавалось с величайшей радостью, лишь бы не умереть с голоду. Когда золота больше не было, стали собирать серебро и медь. Так продолжалось почти два года. Потом стали давать больше хлеба и уже ржаного. Однажды папа привез из командировки в Ростов три буханки хлеба и мы чуть не умерли, наевшись до сыта.

Нат. Вас. Ер—кова.

"Подкулачница"

Кубань. 1930 год. От Сталина и Ко пришел в деревни и села указ — всем крестьянам быть в колхозе. Приезжали уполномоченные за уполномоченными, один другого злее. Созывали собрания, вели совещания открытые и закрытые — партийные, комсомольские, профсоюзные, бедняцкие, женские, учительские, юношеские, родительские, районные и всеобщие, — на которых разъясняли, обещали и грозили.

Но ничем не могли соблазнить крестьян: не идут в колхоз, не пишутся. Решили, что крестьяне не поняли сталинской "мудрости" по своей забитости, отсталости, малограмотности и находятся на поводу у кулаков и подкулачников. Поэтому пришел новый приказ — идти в народ.

И пошли в народ парторги, комсорги, активисты, преды советов и представители учителей, пионеров, НКВД и для пущей убедительности — четыре милиционера, во главе с уполномоченным края.

Осень. Хмуро. Грязь по колено. Голодные и злые собаки идущего по улице незнакомца не пропустят, — увяжутся и не отобьешься: одни огрызнутся, другие выбегают. А тут такое шествие знатных господ! И, проклятые, со всех улиц сбежались, штук сто, и такой лай подняли, что слышно было на другом конце села. Идут...

Пришли и к нам. Понятно... Пишите. Затем пошли к соседке. Она — вдова, беднячка, даже кур не имела. Муж в гражданскую с красными ушел и не вернулся, а сын, как надежный, служил где-то в частях НКВД.

— Ты костяк советской власти,—говорят ей, — пишись в колхоз.

— Мои вы родимые, говорит вдова, я бы записалась, да боюсь... Отнимете вы Бога... А он-то, поглядите, указывает на образ Христа, голова елеем смазана, причесана, щечки румяные, глаза добрые... А ваш бог — кудлатый...

— Хватит, бабочка! Ты не только против колхоза, но и против товарища Сталина. Пиши: подкулачница, сослать за контр-революцию.

А.П.З.

УРОЖАЙ 1948 ГОДА В США

Согласно опубликованным данным министерства Земледелия, урожай зерновых злаков, фруктов, овощей и кормовых трав в текущем году считается рекордным. Он выражается следующими цифрами бушелей, фунтов, тонн, ящиков и кип:

Урожай	1947 г.	1948 г.
Кукуруза	2,400,952,000	3,528,813,000
Пшеница	1,364,919,000	1,284,995,000
Овес	1,215,970,000	1,470,444,000
Ячмень	279,165,000	315,158,000
Индейская пшеница	95,609,000	130,279,000
Рожь	25,977,000	26,864,000
Гречиха	7,554,000	6,252,000
Сено	101,962,000	205,066,000
Льняное семя	38,763,000	44,528,000
Картофель	384,407,000	388,127,000
Картофель сладкий	57,178,000	51,739,000
Фасоль	1,716,400,000	1,940,800,000
Горох	676,800,000	570,300,000
Рис	79,540,000	76,085,000
Фисташки	2,187,985,000	2,302,405,000
Орехи пекан	118,638,000	152,360,000
Табак	2,107,765,000	1,787,725,000
Хмель	50,098,000	50,636,000
Яблоки	113,040,000	100,440,000
Груши	35,312,000	26,424,000
Персики	62,905,000	70,558,000
Апельсины	118,540,000	115,580,000
Грейпфрут	59,520,000	62,880,000
Лимоны	15,800,000	12,700,000
Виноград	3,072,000	3,014,000
Сахарный тростник	5,457,000	6,201,000
Сахарная свекла	12,504,000	10,256,000
Сено	102,500,000	97,707,000
Хлопок	11,851,000	15,218,000

В текущем году под хлопковые плантации было отведено 23,653,000 акров, на 2,153,000 больше чем в 1947 г. По штатам урожай хлопка выражается следующими цифрами:

Штаты	Число Акров	Проц. к 47г.	Фунтов с Акра	Число Кип
Миссури	530,000	120	502	550,000
Виргиния	24,000	104	400	20,000
Сев. Каролина	730,000	112	470	710,000
Юж. Каролина	1,170,000	111	408	990,000
Джорджия	1,315,000	163	296	790,000
Флорида	27,000	112	258	14,000
Теннесси	785,000	112	423	690,000
Алабама	1,640,000	109	358	1,220,000
Миссисипи	2,575,000	108	430	2,300,000
Арканзас	2,525,000	112	429	2,050,000
Луизиана	940,000	112	373	725,000
Оклахома	1,075,000	93	163	350,000
Техас	9,200,000	109	176	3,300,000
Нью Мексико	215,000	137	550	245,000
Аризона	275,000	122	526	300,000
Калифорния	810,000	131	567	950,000

В планировании урожая на 1949 год министерство земледелия рекомендует сократить посевы зерновых культур и увеличить травосеяние и выращивание рогатого скота, убой которого ограничить 32 миллионами голов. Посев пшеницы предлагается ограничить 71,500,000 акров, что, при средней урожайности в 15 бушелей с акра, даст 1,100 миллионов бушелей урожая; посев ржи — 2,500,000 акров, что даст 30 млн. бушелей урожая, а под посевы 15 сортов зимних овощей отвести приблизительно столько же, сколько и в прошлую зиму, 281,750 акров, с рекомендацией увеличить выращивание моркови и сладкого перца. Министерство предлагает также увеличить поголовье свиней на 9 млн., чтобы весной 1949 г. общее количество их достигло 60 млн., что даст в среднем добавочных 5 фунтов мяса на душу населения США, т.е. 150 ф. в 1949 году вместо 145 ф. в 1948 г.

Хороший урожай сулит не менее хорошую прибыль крупным фермерам. Министерство земледелия исчисляет, что доходы фермеров, выращивающих пшеницу, кукурузу, хлопок, табак, рис и фисташки, достигнут 13,588 млн. долларов против 12,287 млн. 1947 года, а скотоводы получат 11,200 млн. долларов за скот и продукты животноводства, на 10% больше чем в 1947 г.

За 1947 г. американские фермеры получили за продукты сельского хозяйства 30,500,000 долларов, а за первые 8 месяцев текущего 1948 г. выручка достигла 17,900 млн. долларов, на 4% больше чем за тот же период 1947 года. Имущество 6 миллионов ферм — (земля, постройки и с-х инвентарь) — оценивается в 100 миллиардов долларов, задолженность — 8,5 миллиардов, а сбережения фермеров в 20 миллиардов.

Согласно данным того же министерства, на 1 сентября числилось 11,251,000 сельскохозяйственных рабочих, включая фермеров, их семьи и батраков, число которых составляло 3 миллиона человек. На 1 июля их поденная заработная плата составляла в среднем — 5 д. 40 с. против 5.10 в 1947 г. и 1.33 в 1935–39 годах. В 1947 г. работало постоянно или временно около 4,100,000 наемных сельско-хозяйственных рабочих. Каждый из них получил в среднем 583 д. зарплаты, на 25% больше чем в 1945 г., но зато прожиточный минимум в деревне увеличился на 38 процентов. В зарплату батраков включен заработок в 408 д., полученный на сельско-хозяйственных работах, и 175 д., заработан-

ных вне сельского хоз. Это показывает, что заработки с-х рабочих ничножны, как и доходы мелких фермеров. Большие прибыли загребают лишь крупные землевладельцы и скотопромышленники наравне с посредниками и разного рода спекулянтами, которые вздули цены на все с-х продукты.

Несмотря на обильный урожай, цены на пищевые продукты, как и на все остальные предметы широкого потребления, остаются высокими. По решению Конгресса федеральное правительство обязано поддерживать эти высокие цены казенными субсидиями, которые выдаются богатым фермерам в виде займа. В среднем на каждый бушель пшеницы правительство выдает 2 доллара займа-субсидии. Проданная таким образом пшеница остается вне спекулятивного рынка. Если же цена на пшеницу превышает 2 д., фермер выплачивает правительству заем и продает пшеницу с большей прибылью, а если цена падает ниже 2 д., правительство забирает проданную ему под заем пшеницу. Исчисляется, что не менее 300 миллионов бушелей пшеницы будут сданы правительству под займы.

Такая же процедура происходит и с другими предметами сельского хозяйства. Например, хлопок субсидируется в среднем 31 сентов за фунт, хотя в 1935-1939 годах субсидировался 10,5 сентами, табак — 44 с. за фунт, сорго — 23 с., горох — 4 с., фасоль — 5 с., рис — 4 с. за фунт и т. д.; рожь субсидируется 1 д. 29 с. бушель, ячмень — 1 д. 15 с., кукуруза — 1 д. 60 с., льяное семя — 6 д. бушель, фисташки — 195 д. тонна, сахарная свекла — 14,5 д. тонна и т. д. В общем исчисляется, что в текущем году федеральное правительство истратит до двух миллиардов долларов на поддержание цен на продукты земледелия. Оно уже закупило 67 млн. дюжин яиц, 20 млн. бушелей картофеля, которого закупит до конца года еще не менее 30 млн, бушелей и до 200,000 тонн сушеных фруктов: изюм, сливы, абрикосы, персики и проч.

Беда заключается не в поддержке нормальных цен, а в том, что поддерживаются высокие цены, вздутые крупными трестами монополистов, жадности которых нет границ. Как известно, во время войны было введено рационирование потребления и "контроль цен," который очень часто нарушался алчными коммерсантами и профитерами, пожинавшими с каждым днем все большие барыши. От времени до времени ОПА узаконивала повышение цен, так как барышники задерживали "дефицитные" товары на своих складах и передавали их на черный рынок. Этим маневром они добивались легализации ОПА повышенных цен. Так продолжалось до конца войны, когда крупные тузы торговли и промышленности развернули в прессе и по радио кампанию за отмену этого призрачного контроля и за предоставление "свободной" игры на рынке, где спрос и предложение урегулируют цены, снизят их и ликвидируют черный рынок, потому что при свободной конкуренции торговцы вступят в ожесточенную борьбу между собою.

Разумеется, все это могло бы произойти там, где спрос и предложение находится вне контроля правящих и заинтересованных групп, стремящихся получить наиболее высокие прибыли, но оно невозможно ни в СССР, где все монополизировано государством, ни в США, где почти все монополизировано крупными трестами и находится под контролей разных королей: стальных, угольных, нефтяных, автомобильных, железнодорожных или вообще транспортных, цинковых, медных, алюминиевых, мясных, молочных, пшеничных, кукурузных и т. д. В их руках сконцентрирована вся мощь частного капитала и они-то устанавливают на все свои произвольные цены. Это ясно показали последовавшие события после официальной отмены (в июне 1946 г.) призрачного контроля цен: аппетиты у индустриальных королей еще больше разгорелись и, вследствие этого, цены стали быстро повышаться, в особенности на продовольствие. Спекулятивная свистопляска вызвала протесты обывателей в виде бойкота мясных лавок и отказа домохозяек покупать мясо, которое неимоверно вздорожало. Но эти протесты ничуть не повлияли на снижение цен. Тогда начались стачки рабочих за повышение заработной платы. Президент Трюман, исходя из партийно-политических интересов, созвал специальную сессию Конгресса и предложил некоторые меры для борьбы с инфляцией, а Конгресс, исходя из тех же интересов, отказался рассматривать его предложения и через две недели депутаты разъехались по домам и занялись предвыборной болтовней.

По данным министерства труда, прожиточная стоимость в июле месяце повысилась почти на 10% по сравнению с июльскими ценами 1947 г., а по сравнению с июнем 1945 г. и августом 1939 г. прожиточная стоимость повысилась на 30 и 76 процентов. Цены же на пищепродукты за указанный период повысились на 12, почти 49 и 132 процента. Осо-

бенно резко повысились цены на мясо, рыбу и птицу: с июня 1946 г. по июль 1948 г. они подскочили на 95.4 процента. Этому повышению цен, несомненно, способствовали мясные короли — четыре крупнейших мясных треста: Свифт, Армур, Кудехи и Вильсон, которые фактически монополизировали мясную торговлю и устранили всякую возможность конкуренции с ними. По данным правительства, эти компании держат в своих руках 54% поступающих на убой свиней, 58% рогатого скота, 68% телят и 79% баранов.

Если верить Американскому Мясному Институту, то от рыночных цен на мясо фермеры-скотоводы получают в среднем 25%, мясные короли столько же, оптовые торговцы — 15%, розничные торговцы — 25% и перевозчики (транспорт) — 10 процентов. Эти данные свидетельствуют, что от торговли мясом посредники загребают в свои карманы минимум — 65 процентов. Точно также обстоит дело и с остальными продуктами: посредники-спекулянты довели цены до необичайной высоты, чтобы выкачать из населения остатки денежных излишков, накопившихся за время войны.

Согласно опубликованным данным Экономического Совета, подводящим итог экономическому положению США за третий квартал текущего года, общее производство оценивается в 253 миллиарда долларов против 245,500 млн., как показывало первое полугодие. Это увеличение стоимости производства объясняется не количеством товаров, а повышением цен на них. Потребительский доход исчисляется в 191,800 млн., расход — 179 млр. и сбережения — 12,800 млн. долларов. Принимая цены 1935-39 годов за 100 пунктов, индексы цен на потребительские товары в августе 1948 г. достигли 174.5, на пищепродукты — 216.6, на одежду — 199.7 и на жилище (квартиры) — 117.3. Средний недельный заработок промышленного рабочего в августе 1948 г. составлял 53 д. 86 с. против 48.65 в августе 1947 г., но, вследствие дороговизны, он равняется лишь 49 д. 14 с. прошлого года. Личный доход населения исчисляется в 215 миллиардов, а прибыль корпораций достигла 33,400 млн. долларов. После уплаты налогов она снизится до 20,400 млн., из коих будет выплачено акционерам 7,300 млн. долларов в качестве дивидентов, а остальные 13,100 млн. — нераспределенные прибыли. Эта сумма прибылей в 4 раза больше суммы прибылей, полученных корпорациями в довоенном 1939 г.

Алчность монополистов, вздувших цены на предметы потребления и пожинающих огромные барыши, дошла до последнего предела наглости, так как при помощи правительственных субсидий искусственно удерживаются высокие цены на продукты, которые частью уничтожаются, хотя в них очень нуждаются бедные слои населения, которым не по карману высокие цены. Это снижает жизненный уровень и суживает внутренний рынок, а внешний рынок, в связи с хорошим урожаем в Европе, тоже сокращается. Все это в конце концов может привести к новому экономическому краху.

***

В связи с обильным урожаем в капиталистических газетах стали опять проводить настойчиво идеи Мальтуса, что население земного шара с каждым годом увеличивается, а его естественные богатства: пахатные земли, леса, птицы, рыбы, животные и плодородие земли ограничены и уменьшаются. Они обращают внимание на то, что за последние 300 лет население Земли возросло с 445 млн. до 2,250 млн. человек, но совершенно умалчивают, во сколько раз за этот же период возросла продуктивность. Если прирост населения будет продолжаться тем же темпом, говорят они, то через сотню лет население земного шара почти удесятерится и никакие рекордные урожаи его не накормят.

Аналогичную мысль проводит и д-р Фэйрфильд Осборн, председатель Ньюиоркского Зоологического Общества, выступивший на съезде Ассоциации для Развития Науки с большой речью, в которой он, между прочим, заявил, что за последние три столетия население Земли увеличилось в пять раз и превышает 2 миллиарда душ, а через 70 лет оно удвоится, тогда как культивируемой или пригодной для сельского хозяйства земли имеется лишь 4 миллиарда акров. Высчитано, что для прокормления одного человека нужно 2.5 акра плодородной земли, а приходится на каждую душу населения меньше 2 акров, в некоторых-же странах даже меньше 1 акра. Этим, а не капиталистической эксплоатацией и бесправием, он объясняет систематический голод в некоторых странах Азии и острый недостаток продовольствия в ряде европейских государств. Зато д-р Эдмунд Синнот из Иельского университета, выступавший на том же съезде, правильно считает, что не природа, а человек является проблемой дня: огромная власть в руках самолюбцев только увеличивает силу их гос-

подства над другими людьми. Если мы не дадим человеку возможности развивать в себе высшую сторону своей натуры и не сделаем его свободным от догмы и принуждения, то он никогда не будет обеспечен и дня него не будет никакой реальной надежды на будущее.

Седовательно, наше современное общество должно быть реорганизовано на более справедливых началах, без войн и без массовых разрушений человеческого достояния, ибо войны всякий раз отбрасывают человечество к звериной жизни. Причиной всех бед являются: государство и эксплуатация человека человеком. Вместо того, чтобы проповедывать мальтузианскую теорию, считающую эпидемии, катастрофы ,нищету и войны положительными факторами, задерживающими перенаселение земного шара, нужно общими усилиями устранить основные причины болезни человечества — государство и эксплоатацию.

К. Филиппович.

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Перевод с английского **О. М.**—Окончание

Социальное Значение Взаимной Помощи

Нам теперь остается проанализировать споры об отношении взаимной помощи к теоретическим основам анархической социологии, с одной стороны, и к властническим идеям, выдвинутым капиталистами, фашистами и социалистами, — с другой. Кропоткин в следующих словах подводит итог доказательству существования взаимной помощи в жизни животных:

"К счастью, состязание не составляет общего правила ни для животного мира, ни для человечества. Оно ограничивается среди животных известными периодами и естественный подбор находит лучшую почву для своей деятельности. Лучшие условия для **прогрессивного** подбора создаются устранением **состязания,** путем взаимной помощи и взаимной поддержки. В великой борьбе за существование — за наиболее возможную полноту и усиленность жизни при наименьшей ненужной растрате энергии — естественный подбор постоянно выискивает пути, именно с целью избежать, насколько возможно, состязания. Муравьи объединяются в гнезда и племена; они делают запасы, воспитывают для своих нужд "коров" и таким образом избегают состязания; и естественный подбор выбирает из всех муравьев те виды, которые лучше умеют избегать внутреннего состязания с его неизбежными пагубными последствиями. Большинство наших птиц медленно перекочевывает к югу по мере наступления зимы, или же они собираются бесчисленными сообществами и предпринимают далекие путешествия, и таким образом избегают состязания. Многие грызуны впадают в спячку, когда наступает время возможного состязания, а другие породы грызунов запасаются на зиму пищей и живут, сообща, обширными поселениями, дабы иметь необходимую защиту во время работы. Олени, когда олений мох засыхает внутри материка, переселяются по направлении к морю. Буйволы пересекают огромные материки ради изобилия пищи. А колонии бобров, когда они чересчур расплодятся на реке, разделяются на две части: старики уходят вниз по реке, а молодые идут вверх для того, чтобы избежать состязания. А если, наконец, животные не могут ни впасть в спячку, ни переселиться, ни сделать запасов пищи, ни сами выращивать потребную пищу, как это делают муравьи, — тогда они поступают, как синицы (прекрасное описание см. у Уоллеса "Дарвинизм," глава 5), а именно: они переходят к новому роду пищи и таким образом, опять-таки, избегают состязания."[7]

Что же касается взаимной помощи среди людей, то Кропоткин цитирует очень интересный параграф из Дарвина.

"Дарвин, — говорит он, — был совершенно прав, когда видел в общественных качествах человека главную деятельную силу его дальнейшего развития, а излагатели Дарвина совершенно не правы, когда утверждают противное.

"Сравнительная слабость человека и малая быстрота его движений, — писал он, — а также недостаточность его природного вооружения и т. д. более чем уравновешивались, во-первых, его умственными способностями (которые, как заметил Дарвин в другом месте, развивались главным образом, или даже исключительно, в интересах общества) и, во-вторых, его **общественными качествами,** в силу которых он подавал помощь своим собратьям-людям и получал её от них" ("Descent of Man," 2nd Edition, pp. 63, 64).[8]

Современные наблюдения только подтвердили огромную массу доказательств, приведенных Кропоткиным во "Взаимоній Помощи." Общительность имеет до-человеческое происхождение и взаимная помощь лежит в основе всех социальных институтов. "Общительность, потребность во взаимной помощи и поддержке настолько прирождены человеческой природе, что мы не находим в истории таких времен, когда люди жили бы врозь, небольшими обособленными семьями, борющимися между собою из-за средств к существованию. Напротив, современные исследователи доказали, что с самых ранних времен своей до-исторической жизни люди собирались уже в роды, которые держались вместе идеей об единстве происхождения

---

[7] П. Кропоткин, "Взаимная Помощь," стр. 81-82, Из-во "Голос Труда," Петроград-Москва, 1922 г.

[8] П. Кропоткин, там же, стр. 116.

всех членов рода и поклонением их общим предкам. В течение многих тысячелетий родовой строй служил таким образом для объединения людей, хотя в нем не имелось решительно никакой власти, чтобы сделать его принудительным." [9]

Это доказательство универсальности тенденции взаимной помощи молчаливо игнорируется противниками анархизма — капиталистами, фашистами и социалистами. Мы позволим себе ещё раз процитировать Кропоткина:

"...Хотя между различными классами животных, различными видами, или даже различными группами того же вида, происходит не мало борьбы, но, вообще говоря, в пределах группы и вида господствует мир и взаимная поддержка; при чем те виды, которые обладают наибольшим умением объединяться и избегать состязания и борьбы, имеют и лучшие шансы на переживание и дальнейшее прогрессивное развитие. Такие виды процветают, в то время как виды, чуждые общительности, идут к упадку.

"Очевидно, что человек являлся бы противоречием всему тому, что нам известно о природе, еслибы он представлял исключение из этого общего правила: еслибы существо столь беззащитное, каким был человек на заре своего существования, нашло бы для себя защиту и путь к прогрессу не во взаимной помощи, как другие животные, а в безрассудной борьбе из-за личных выгод, не обращающей внимания на интересы своего вида. Для всякого ума, освоившегося с идеею о единстве природы, такое предположение покажется совершенно недопустимым. А между тем, несмотря на его невероятность и нелогичность, оно всегда находило сторонников. Всегда находились писатели, глядевшие на человечество, как пессимисты. Они знали человека более или менее поверхностно, из своего личного ограниченного опыта; в истории они ограничивались знанием того, что рассказали нам летописцы, всегда обращавшие внимание, главным образом, на войны, на жестокости, на угнетение; и эти пессимисты приходили к заключению, что человечество представляет собою не что иное, как слабо связанное сообщество существ, всегда готовых драться между собою, и лишь вмешательством какой-нибудь власти удерживаемых от всеобщей свалки." [10]

Не удивительно, что таких взглядов придерживаются капиталисты и защитники капиталистического общества, чтобы оправдать поддержку социального и экономического порядка, основанных на конкуренции, борьбе и тирании. Для этого необходимо, как это сделала Манчестерская школа "лессэ фэр" (laisser faire), возвести конкуренцию в положительную добродетель, творящую "прогресс." Принятие принципа взаимной помощи требует отвержения капиталистического общества и наборот.

Выводы из взаимной помощи игнорируются также и социалистами. Герберт Уэллс, например, в своем уже цитированном нами замечании намекает на оправдание правительства и государства, говоря, что раньше, чем социальные формы могли развиваться, "должно было установиться некоторое ограничение примитивного эгоизма личности." Уэллс, может-быть, не весьма приемлемый социалистический защитник, но его взгляды в этой области ничем не отличаются от взглядов других социалистов, особенно от последователей Маркса.

Защищая свои взгляды на государство от критики анархистов, эти люди заявляют, что начальство и власть необходимы для защиты общества от противообщественных наклонностей личности. К этому они прибавляют, что "вы должны иметь начальство, когда существует разделение труда, в противном случае каждый будет делать что ему нравится." За этими доводами скрывается предположение, что "делать что нравится" по необходимости антисоциально и что общественное поведение должно быть **предписано** людям внешним авторитетом, а именно — государством. Такая предпосылка делает установление центральной принудительной власти логической необходимостью.

Но допущение, что "делать что нравится" по необходимости ведет к антисоциальному поведению означает игнорирование всего доказательства, на котором построено представление о взаимной помощи, и отрицание её универсальности в человеческом обществе и во всех обществах животных. Такое допущение в действительности разрушает всю основу самого социализма. Если начальство и ограничение необходимы, то как мы объясним, что в примитивных обществах, существующих и ныне без начальства и правительства, "главный принцип группы и характеристика личности является свобода, а не дозволение"? Как объяснить, что "общественное мнение и традиция являются единственными и достаточными санкциями поведения" в этих обществах? История правительственного классового общества насчитывает самое большее 7,000 лет, тогда как примитивные коммунистические общества существуют с момента появления на земле самого современного человека — по меньшей мере около 70,000 лет. Социальный принцип взаимоной помощи существовал в животных обществах ещё более продолжительный период. Кропоткин и более современные исследователи показали, что люди с

---

[9] П. Кропоткин, там же, стр. 154.
[10] П. Кропоткин, там же, стр. 83, 84.

их слабым физическим вооружением никогда не выжили бы в борьбе за существование, еслибы они не практиковали взаимной помощи и поддержки. Тем не менее этот наследственный в людях общественный принцип, являвшийся главным фактором в их эволюции и выживании, спокойно игнорируется и даже отрицается социалистической теорией.[11]

Подобно капиталистам с их экономическими теориями необходимости конкуренции, социалисты игнорируют уроки **Взаимной Помощи**, потому что она разрушает предпосылки, на которых построены их теории о необходимости авторитета и правительства. Эти люди довольствуются построением своих социальных и политических теорий, особенно политических, в интеллектуальном уюте изучения или в читальне Британского Музея. В противоположность им Кропоткин прежде всего был наблюдателем того, что действительно случается в жизни, реалист, который никогда не позволял своим теориям отрываться от фактов человеческой жизни. Его изучение животной жизни довольно ясно показывает, что социальный инстинкт —до-человеческого происхождения. Люди столь далеки от требования принудительного авторитета, заставляющего их действовать в интересах общего блага, ведут себя общественно, потому что поступать так в их натуре, потому что общественность есть инстинкт, унаследованный ими от их отдаленнейших эволюционных предков. Ещё раз необходимо подчеркнуть, что без унаследованной тенденции к взаимной помощи они никогда не выжили бы в эволюционной борьбе за существование, еще менее развили бы социальные искусства и институты, которые отличают их от других животных.

В срединных главах **"Взаимной Помощи"** Кропоткин показал, как взаимная поддержка была не только господствующей чертой в животных обществах и в примитивных человеческих общинах, но и в высоко-развитых городах-коммунах Средних Веков. Центральная власть, воплощенная в национальном государстве, есть результат развития только последних 400 лет нашей эпохи (хотя подобные инстинтуты существовали даже и раньше, в другие эры). Точно также принцип взаимной помощи всё ещё живет, как двигательная сила во всех важных институтах общества, несмотря на все атаки государства на местную инициативу. Несмотря на жестокие попытки правительств искоренить взаимные объединения и взаимную поддержку среди рабочих, они никогда не успевали в этом полностью, потому что взаимность представляет собою цемент, соединяющий общество, и дает ему некоторую степень связности, которой оно може обладать.

"Короче говоря, ни окружающие силы централизованного государства, ни учения взаимной ненависти и безжалостной борьбы, которые исходят, украшенные аттрибутами науки, от услужливых философов и социологов, не могли вырвать с корнем чувства человеческой солидарности, взаимности, глубоко коренящегося в человеческом сознании и сердце, так как чувство это было воспитано всем нашим предыдущим развитием."[12]

Социалисты, которые хотят установить власть, принуждающую людей быть общественными, игнорируют исторический факт, что люди не могут быть необщественными и что власть, которую они хотят установить в виде социалистического государства, может действовать только, как разрушительная и антисоциальная сила. Управление властью может функционировать только на вечном государственном принципе — "разделяй и властвуй." Оно никогда не может действовать, как связующая сила. Нет надобности в установлении такой внешней силы в целях принуждения людей поступать согласно природе, т.е. социально. Власть просто препятствует людям свободно проявлять свои унаследованные социальные тенденции.

Борьба за Достижение Свободы

Социальная революция, долженствующая принести людям гармоническую и развитую общественную жизнь, рассматривается, как борьба за уничтожение всех форм принудительной власти и за освобождение людей в целях развития врожденной в них социальной тенденции. В каждой революции прошлого рабочие и крестьяне сбрасывали своих классовых угнетателей и немедленно принимались за организацию жизни на основе свободного догова между собою. Необходимость власти в целях "ограничения примитивного эгоизма личности"—простая иллю-

---

[11] Иногда можно слышать о "переходном государстве" (после ниспровержения капитализма), защищаемом социалистами на том основании, что "годы и даже столетия придется оберегаться от капиталистических условий." Но это означает полное принятие теории Ламарка, что приобретенные особенности — наследственны; взгляд совершенно разрушенный работой Дарвина. Как в случае с Мальтусом, теория, дескредитированная наукой, чтобы спасти политические идеологии, держится живой. На этот раз социалистами!

[12] П. Кропоткин, там же, стр. 283.

зия и продукт капиталистической идеологии.

Институты, установленные испанскими рабочими в 1936 году, были свободные коллективы, не навязанные никакой властью, но организованные свободной кооперацией самих рабочих после свержения принудительной власти государства. Когда контр-революция, проведенная социалистами и коммунистами, опять установила государственную власть, она немедленно занялась разрушением этих свободных институтов рабочих.

Итак, изучение примитивных обществ, в которых отсутствует правительство, и недолговечных революционных обществ наших дней подтверждает учение Кропоткина, как глубоко реалистическое, и в то же самое время осуждает все идеи власти, как неимеющие основания в природе и реакционные по своим результатам. Борьба за свободу есть борьба против правительства в интересах свободного развития человеческой природы. Анархисты готовы обойтись без каких бы то ни было форм власти, потому что изучение человека и жизни показывает, что люди не нуждаются в таком сдерживании. Кропоткин писал: "Нам не страшно сказать: "делай что хочешь, делай как хочешь," — потому что громадная масса людей, по мере того как они будут развиваться и освобождаться от старых пут, будет поступать так, как лучше будет для общества; все равно, как мы заранее уверены, что ребёнок будет ходить на двух ногах, а не на четвереньках, потому что он принадлежит к породе, называемой человеком."[13]

Принцип взаимной помощи, который наблюдается повсюду в природе и в человеческих обществах, игнорируется всеми авторитарными теоретиками, будь то капиталист, фашист или социалист, но он является основным для анархизма. Великая ценность книги Кропоткина состоит в том, что в ней он показал, что свобода цели для этого принципа была существенной предпосылкой для человеческого счастья и прогресса. Он показал, что анархизм самый реалистичный и практичный метод из всех, потому что он в линии с направлениями, которые действуют повсюду на всем протяжении человеческой истории и имеют корни в самой природе. Планы совершить социальную революцию при помощи принудительной власти — иллюзорны и утопичны и, в конечном счете, реакционны по своим результатам.

Джон Хьютсон

---

[13] П. Кропоткин, "Нравственные Начала Анархизма," Лондон, 1907 г., стр. 45.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

(1830-1905)

I

Знаменитый французский географ[1] Элизе Реклю родился 15 марта 1830 года, в семье небогатого протестантского священника в городе Сент-Фуа-ла Гранд, Департамент Жиронды, на юге Франции. Отец предназначил его к духовному званию, но сын, попав в Берлинский университет, пристрастился к географии, сделавшись учеником известного географа Рихарда Риттера.

Углублению географических познаний Э. Реклю содействовала, как это ни странно, его крайняя бедность: он совершал путешествие на каникулы к родителям на юг Франции из Берлина пешком. Впоследствии такое же путешествие пешком он совершил по Южной Америке, куда бежал от преследований Наполеона III.

Причиной его двухкратной эмиграции из Франции были его республиканско-социалистические убеждения, выработавшиеся под влиянием Фурье, Кабэ, Леру и Прудона, а впоследствии его собственный анархизм, который впрочем носил мирный характер, так как Реклю был противником террора и вдобавок еще вегетарианцем. Из его трудов самым известным является многотомная "Всемирная География," которая дала ему мировую славу. Приглашенный на Международный Конгресс географов в Вену, он стал центром всеобщего внимания, но протестовал, когда к его фамилии немецкие профессора прибавляли частичку фон и титул профессора, заявив, что он не дворянин и не профессор, так как не кончил университета.

Приглашенный в 1894 году Брюссельским университетом читать лекции по географии, он должен был прекратить это чтение, т.к. против него или вернее его учеников было возбуждено преследование по обвинению в анархизме со стороны французского правительства.[2]

Правление Брюссельского университета не имело мужества при таких обстоятельствах продолжать дальше лекции знаменитого ученого и грубо прекратило их. Это вызвало протест со стороны части профессуры с известным социологом Г. де-Греффером и Эд. Пикаром (известным юристом) во главе и

---

[1] И столь же знаменитый анархист.—Ред. "ДТП."

[2] Автор этой заметки слушал лекции Реклю в 1897-8 г.г. в Брюсселе.

таким образом возник Новый Брюссельский Университет, в котором главную роль играли Реклю и де-Греффер.

Умер Эл. Реклю 4 июля 1905 г. в Брюсселе.

Кроме своей научной деятельности, Элизе Реклю посвящал еще много времени участию в социальном движении. Он был членом 1-го Интернационала, в котором, после его раскола, примкнул не к Марксу, а к Бакунину, а впоследствии подружился с П. Кропоткиным, вместе с которым долго возглавлял международный анархизм. Однако он предпочитал слову анархизм новый придуманный им термин "свободный социализм."

В качестве анархиста или свободного социалиста Реклю был противником Марксова государственного социализма с его диктатурой пролетариата, ибо всякую власть, даже рабочую, считал основой бюрократии и деспотизма. Э. Реклю принимал участие не только в рабочем, но и в кооперативном движении Франции. Он сотрудничал в Фурьеристском журнале "Association," издававшемся с 1864 г., который был заменен в 1867 году журналом ""Cooperation."

II

Перейдем теперь к изложению идей Э. Реклю, который признавал, что необходимо прежде произвести революцию в сознании людей, а затем уже пробовать претворить революционные идеи в жизнь.

Он признавал, что всякая преждевременная попытка обойти, перескочить сразу из мира неволи и бесправия в царство полной свободы и равенства приводит неизбежно к страшному столкновению и заканчивается поражением рабочего класса. Придерживаясь такого мнения, Реклю нисколько не боялся обвинения в постепенстве. Он признавал, что всякая революция может быть успешной только в том случае, когда она подготовлена уже собственной эволюцией: "Преобразование должно совершиться в голове и сердце человека, прежде чем вылиться в соответствующий акт."

Реклю сознавал, что при государственном социализме эксплуатация трудящихся не уничтожится, эксплуатирумые лишь переменят эксплуататоров.

Он представлял себе будущий социалистический строй не в виде централистического всевластного государства, в руках которого будет сосредоточено все производство и распределение, но в виде автономных производительно- потребительных союзов, объединенных между собою в Федерации на основании свободы и взаимных договоров.

"Поток истории, говорил Реклю, с её периодическими революциями похож на реку, запружаемую время от времени плотинами. Каждое правительство, каждая победившая партия стремится в свою очередь запрудить этот поток, чтобы использовать его силу возможно более для своей мельницы. Этого закона не может избежать и всякая социалистическая партия, сделавшаяся правительством, ибо это — закон природы власти. Всякое дерево приносит свои плоды, и всякое правительство неизбежно порождает произвол, тиранию, преступления, убийства и несчастья.

"Но, продолжает Реклю, мне возразят: социалисты — это революционеры, неужели они тоже могут изменить своему делу и неужели мы увидим их идущими по пути регресса, когда они наконец достигнут власти? Без сомнения, да. Социалисты, сделавшись хозяевами положения, будут поступать и поступают уже так же, как их предшественники. Законы истории не могут измениться. Когда в руках социалистов будет сила, они, конечно, воспользуются своим преимуществом, хотя бы и веря, что будто действуют для блага народа. Мир полон наивных честолюбцев, воображающих, что они призваны изменить общество, благодаря своим удивительным способностям управлять им.

"Но когда они достигнут вершины власти и становятся одним из рычагов правительственного механизма, они делаются такими же правителями, как и остальные, ибо им не останется ничего другого, как следовать по избитому пути всех стоящих у власти, т. е. воспользоваться своим положением, чтобы обогащаться самим и раздавать места своим друзьям."

Элизе Реклю, намечает три коренных закона, действующих в истории развития человеческих обществ: 1. Борьба классов; 2. Искание равновесия между общественными группами; 3. Рост человеческой личности.

В заключение Э. Реклю утверждает: "Полная гармония в жизни нашей планеты не установится до тех пор, пока люди не соединятся в одну обширную семью. Чтобы сделаться истинно прекрасной, земля, как любящая мать, ждет той минуты, когда её дети обнимутся по братски и заключат между собой великий союз свободных народов."

Проф. В. Тотомианц

КАК Я ВЫБИРАЛ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

В январе 1947 г. началась подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР. На основании "великой сталинской конституции" в выборах принимают участие все советские граждане. Мы, находившиеся в советской зоне Германии, должны были продемонстрировать нашу любовь и доверие к партии Ленина-Сталина и избрать достойных кандидатов блока "коммунистов и беспартийных." Это был наш "долг," как писалось в печати. Таких "долгов" у советских граждан более, чем довольно.

— "Нашим кандидатом является товарищ П . . . , заслуженный боевой генерал, верный сын партии," — заявил специально приехавший к нам подполковник не то из политотдела армии, не то из "особого отдела" МВД. — Мы должны показать, что и здесь, вдали от родины, мы едины с советским народом и с радостью отдадим свои голоса кандидату сталинского блока."

Никто до сих пор из нас не видал "товарища П...", даже не слыхал о нем. Что это за человек? Каковы положительные качества? Почему мы обязаны за него голосовать? Кто выдвинул эту кандидатуру? Такие вопросы никому и в голову не приходили. Все мы слишком хорошо знаем комедию советских выборов и не раз уже испытали "счастье" голосовать за неизвестного человека. Правда, некоторые думали, что теперь, после войны, кой что изменится и выборы будут несколько видоизменены. Однако подготовка к выборам показала, что все остается попрежнему.

Подполковник вызвал несколько работников нашего отдела. Такой чести удостоился и я.

— "Завтра состоится собрание избирателей," — заявил он, — "нужно будет поднять дух людей, обставить собрание торжественно. Вам я поручаю выступить с речами о кандидате. Вот эти речи." — Подполковник раздал нам отпечатанные на машинке листы. — "Смотрите, прочитайте, как следует, с подъемом, а не так, как пономарь на клиросе... Подучите речи, почитайте дома, чтобы в грязь лицом не ударить! А остальные товарищи, которые не получили речей, должны будут после каждого выступления выкрикивать лозунги. Надо встать в то время, когда люди аплодируют, и выкрикнуть так, чтобы заглушить шум: "Да здравствует великая, непобедимая партия Ленина-Сталина! Да здравствует наш мудрый вождь, величайший гений человечества, товарищ Сталин! Да здравствует нерушимый союз народов СССР!" Ну, лозунгов есть много: здесь они написаны. Выберайте кому какой нравится и после каждой речи выкрикивайте самый лучший; если после вашего возгласа все присутствующие встанут и устроят овацию, вы достигли цели. И постарайтесь рассесться по разным углам, а не вместе, чтобы получилось впечатление, что возгласы исходят от всех собравшихся, а не от одной группы. Давайте действовать!"

Подполковник знал, что от такой "чести" никто не может отказаться: читать заранее подготовленные речи и выкрикивать лозунги обязан каждый гражданин СССР. Отказ от такого "почетного задания" может повлечь последствия, которые хорошо известны советским людям. Деваться тут уж было некуда. Надо было брать "свою речь" и читать.

Я посмотрел в свою шпаргалку. Обычная советская речь, полная здравия партии, Сталину, напичканная эпитетами "мудрый," "великий," "отец народов," "непобедимый" и т. п. Когда я прочитаю эту галиматью, в газетах будет напечатано примерно следующее: "Товарищ Димитров произнес страстную, прочувственную речь, исходящую из глубины сердца..."

На другой день состоялось собрание. Пришли все избиратели, потому что не явиться на такое "торжество" небезопасно: могут заметить отсутствие и неприятностей не оберешься. Все было заранее предустмотрено: президиум намечен за несколько дней вперед, имена выступающих известны, точно установлено, когда надо аплодировать, когда вставать и т. д. Такие массовые спектакли большевики за тридцать лет научились разыгрывать, как по нотам.

В почетный президиум, как водится, выбрали Политбюро. Аплодировали. Оркестр играл и все, стоя, слушали "гимн." Потом начались выступления. Каждый оратор читал славословия Сталину по шпаргалке и уходил под аплодисменты. На славу старались и крикуны: они выкрикивали лозунги, не желея легких.

Я с удивлением слушал ораторов: их "голоса сердца" уже очень походили на мою шпаргалку; все речи, видимо, писались, од-

ним человеком, который даже не постарался их несколько разнообразить.

Дошло и до меня. Я прочитали свой "голос сердца" и облегченно сошел с трибуны; один "долг" заплатил! Хотя речь моя и была похожа, как две капли воды, на остальные, мне также аплодировали и также из разных углов слышались возгласы: "Да здравствует навеки нерушимый сталинский блок коммунистов и беспартийных! Ура товарищу Сталину!" Все кричали ура и до боли набивали лодони.

Настал день выборов. Каждый отдел армии соперничал с другим, чтобы привести всех избирателей и как можно раньше закончить голосование. Этим определялась "политическая ценность" руководителей. Поэтому начальники отделов из сил выбивались, чтобы показать, на что они способны.

Чуть забрезжил свет, а к избирательному участку уже потянулись "организованные массы." Наш отдел был опережен другой частью, начальник которой привел людей задолго до открытия избирательного участка. Наш начальник рвал и метал: он по пятам следовал за нами, и кто хотел хоть на минуту отлучиться из колонны, уговаривал, усовещал, грозил, ругался... "Свободные избиратели," дрожа от утреннего морозца и переминаясь с ноги на ногу, ждали своей очереди.

Посмотрев на хмурые лица людей, я вспомнил начало моей "речи": "как я рад и счастлив, что мне предоставлено великое право отдать свой голос за кандидата сталинского блока! Как я благодарен величайшему, мудрейшему вождю народов, товарищу Сталину!" Картина выборов так разнилась от моего "голоса сердца"! Такие хмурые лица мне приходилось видеть в бесчисленных очередях за товарами и продуктами: люди также собирались перед магазинами еще затемно, стучали от холода зубами, проклиная в душе и жизнь, и работу, и советскую власть с ее "великим и мудрым вождем." Наконец дошла очередь и до нас. Я получил бюллетень и направился в кабину для "свободного изъявления своей избирательской воли." В бюллетене стояла только одна фамилия П...

Выбирать было некого. Зачеркнуть фамилию и написать другую? Бесполезно. Выбор "кадидата блока" был заранее обеспечен, а помарка бюллетеня могла стоить дорого. Я не раз слыхал, что люди, вычеркивавшие кандидата и писавшие на бюллетене проклятие "отцу народов," вскоре после выборов исчезали. "Тайна" голосования была очень условной. Мне, например, рассказывали об одном чрезвычайно простом трюке. НКВД, желая проверить некоторых "ненадежных" избирателей, сообщал их имена избирательной комиссии. Для таких людей комиссия заготовляла бюллетени, внутури конвертов которых ставились совершенно незаметные знаки: у одного—птичка, у другого — черточка, у третьего — кружочек... Это же условное изображение ставилось и против фамилии в избирательном списке. Неосторожный избиратель заходил в кабину и, надеясь на тайну голосования, вычеркивал единственного кандидата, а на бюллетене писал проклятия. Когда комиссия вскрывала конверты, она легко устанавливала автора и сообщала в НКВД и избиратель бесследно изчезал.

Я не желал исчезнуть и опустил свой бюллетень в девственной чистоте. "Долг" был выполнен. Когда я выходил из помещения, начинало светать. У крыльца еще толпились избиратели, за которыми зорко следили начальники. Над входом в избирательный участок висел огромный портрет старика, хитро прищуривавшего глаза. Он с усмешкой смотрел на толпу своих подвластных, которые даже здесь, в Германии, должны были плясать под его музыку.

П. Димитров

ПАВИЛЬОН В ОПАЛЕ

В Берлине есть советский дом культуры. В доме культуры имеются повильоны разных стран, посвященные развитию и успехам различных народностей. А успехи имеют только те народности, которые примыкают к СССР. Польша, Венгрия, Чехословакия, Румыния, достигли громадных успехов, а Америка, Англия, Франция, Бельгия и другие страны, конечно, никаких успехов не имеют, наоборот: там только одни недостатки.

Громадных достижений добилась и Югославия, ей был отведен в доме культуры большой павильон, и посетители поражались необычайным успехом народов Югославии, достигнутыми под мудрым руководством товарища генералиссимуса Сталина и товарища маршала Тито.

Но вот Тито попал в опалу. И немедленно из дома культуры выкинули югославский павильон со всеми его монатками и достижениями. И сразу Югославия, вчера еще бывшая передовой, превратилась в отсталую, забитую страну: нет больше достижений, нет больше успехов!

Н. П.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

ФРАНЦИЯ

Женщина, ее жизнь, ее надежды

(Интернациональная выставка)

Под таким названием в Париже, с июня по 18 июля, была организована "Союзом Демократических Женщин," т. е. женщин, находящихся под влиянием коммунистов и симпатизирующих Сов. Союзу, большая международная выставка. Свое название выставка не совсем оправдала, хотя дала немало интересного и ценного материала о женском труде и творчестве в разных областях жизни, науки и искусства.

Советский павильон занимал самое большое место и преобладал на выставке. Русские женщины, как и женщины других народов, находящиеся под властью советов, талантливы, трудолюбивы и имеют что показать. Однако, цель советского павильона не в этом, а в пропаганде и на сей раз **идолопоклонства.** Ленин уже на задворках. Господствует всюду Сталин. В центре гигантская статуя Сталина (понадобился целый вагон, чтобы привести этого идола), а напротив — маленький портрет Ленина. Если на советскую выставку войти не с центра, а через Советскую Монгольскую Республику, снова встречаешься с огромной картиной: "Сталин, раздающий премии."

На картине "Демонстрация" тоже несут портрет Сталина, а демонстранты сгибаются под тяжестью орденов и медалей, которыми увешены их груди. И на других картинах и портретах также бесконечное количество орденов и медалей. Настоящее дикарство! И как этого не понимают большевистские заправилы.

Вот висит большой ковёр чудесной художественной работы в персидском стиле. А выткан на нем во весь рост Сталин в генералиссимской форме со всеми орденами и с брилиантовой звездой. На другой стене огромное пано из тонкого белого маркизета. Бесподобная белая художественная выставка, над которой трудилось не мало женщин в течение нескольких лет. Осматривая эту художественную выставку, одна иностранная журналистка спросила меня: "Знаете ли вы что такое рабский труд?"

Что же вышито и чем вдохновлялись художницы-вышивальщицы? В центре вышивки голова Сталина, под ней мавзолей Ленина, а кругом советские гербы.

Может ли быть, чтобы кругозор русской женщины до того сузился, что они ничем иным не вдохновляются, кроме Сталина? — Нет, нет и нет. Но все эти "художества" еще полбеды. Это только цветки, ягодки впереди. Когда-то люди говорили:

"Бог с нами — правда с нами." В отделе лозунгов, под которыми живет женщина в СССР, мы находим такую "мудрость" **"Сталин с нами, значит, правда с нами."** Итак, Сталин — бог и правда.

Другие подбольшевистские страны, если и выставили портреты своих правителей, то один-два, вот и всё. Достойно внимания, что в польском отделе портрет президента повешен в совершенно темном углу. Так ему и надо. Жаль только прекрасной рамки женской художественной работы. С умыслом или без умысла, но выходило, что во всем мире нет такого другого светилы, как Сталин.

Зато как отдыхает и восторгается душа, когда видишь работу Голубкиной "Лев Толстой," Зинаиды Ивановой "Пушкин-лицеист," картину Орловой "Повеяло весной." Замечательны работы художниц палешанок на сказочные и исторические темы, кружева, плетение, резьба по кости, майолика и прочее — все прекрасно, человечно, где нет принудительности и идолопоклонства.

Очень слабо представлены оккупированные страны Прибалтики. Литва представлена маленьким сборником стихотворений Саломеи Нерис "Мой край," в русском переводе," Эстония — одним портретом женщины-композитора, Латвия — изумительно-талантливой работой скульпторши Бредие "Молодой скульптор," одной латвийской куклой в национальном костюме и особое внимание уделено певице Эльфриде Пакуль, делегатке в Верховный Совет СССР... от Латвии. Очень хорошо, что на сей раз обошлось без восхвалений, что, мол, под лучами сталинского солнца возродились эти народы.

В советском отделе, конечно, поется гимн "свободному" творчеству. Как это проводится в жизнь, достаточно вспомнить Ахматову, Зощенко и **поколения** целого ряда писателей, музыкантов и т. д.

Женщина в литературе представлена до убожества бедно не только в сов. отделе, но и на всей выставке. Приятное исключение составляет Чехословакия. Англия и Америка, литература которых и в прошлом и в настоящем имеет крупные женские имена, без

которых было бы холоднее и духовно беднее жить на свете, прямо провалились, выставив несколько незначительных женских книг.

В советском отделе нет не только талантливейшей поэтессы Ахматовой, но даже отсутствует такой ценный и капитальный труд, как работа Александры Коллонтай "Материнство," который вышел в 1914 г. и был восторжено встречен всей мыслящей общественностью. Вообще женская и детская литература очень бедна на советской выставке. Даже, если взять период советской власти, на выставке представлен лишь ничтожный процент женского творчества.

Жаль, что на выставке не было лучших работ Мухиной, а старая русская скульпторша Голубкина представлена всего одной работой "Л. Толстой." Конечно, еслибы это была не советская, а русская женская выставка, не была бы забыта ни русская женщина-математик Софья Ковалевская, ни русская художница Башкирцева. Привезли бы её работы из России и одолжили бы у Франции её знамен. картину из жизни детей: "Митинг у забора." Очень хорошо, что на выставке не забыли отметить о влиянии женского мозга на постройку московского метро.

Много интересного материала дали Чехословакия, Польша и Венгрия — женское народное кустарное искусство. Помимо этого, Чехословакия отрадно выделилась книгами женщин-писательниц. Польша не забыла Марии Кюри, но Польша, которая так богата и интересна женщинами-писательницами на этой выставке позорно провалилась. Польша и Венгрия показали свои изумительные этнографические куклы. Помимо кукол, Вентрия показала замечательные довоенные школьные учебники и художественную разрисовку ткани.

Палестинский отдел самый маленький, но прошел под лозунгом, что страна жаждет мира и сожительства с арабами. Италия представлена как страна борьбы, нужды, нищеты и беспризорных детей, как контраст по сравнению со "счастливой" и "безмятежной" жизнью в СССР. Как на смех выставлен кусок венецианского кружева и две куклы. По тонкости кукольного искусства Италия первая в мире и могла бы на выставке дать больше. Смотришь и спрашиваешь себя: неужели Италия ничего больше показать не могла и где же здесь жизнь итальянской женщины и её надежды?

Небольшой испанский отдел самый красивый на выставке. Уголок настоящий живой Испании с живыми цветами, клумбами и фонтаном, бьющим настоящей водой. При входе на выставку во всю стену работа мужчины-скульптура "Испанские женщины и борьба за свободу." Молодая испанка поясняет, что эта работа посвящена Долорес Ибаррури. Самое интересное в испанском отделе это женские художественные работы из тюрем Франко, в которых томится по сей день более чем 200,000 женщин. Много снимков из жизни в женских тюрьмах. Целый ряд нелегальных женских тюремных журналов, даже из самой ужасной тюрьмы Алкала. Прелестен рукописный сборник стихотворений, написаный и илюстрированый тушью; есть в нем сонеты в честь Долорес Ибаррури.

Да, тюрьмы Франко ужасны, как ужасна всякая тюрьма. Но есть в мире еще более ужасные тюрьмы, чем тюрьмы Франко, где и думать не смеют о печатных журналах против правительства, где у арестантов нет ни **досуга, ни материала** на художественные ручные и умственные работы. Это — СССР...

На выставке продавались четыре прелестные открытки Пикассо из цикла "Женщина," на каждой из них было отпечатано: "Помогите женщинам, страдающим в Испании Франко." Помимо открыток, продавались кастаньеты, разные ручные художественные изделия, испанские куколки, вязаные вещи и т. п. На выставке испанский и греческий отделы вели самую большую пропаганду и сбор денег в пользу подпольного коммунистического движения.

Отделы восточных народов поражают зрителя тонкостью тканья и вышивок, изделиями по металлу, точно это тончайшие воздушные кружева. Португалия оригинальна вышивками и аплекацией. Но были до того бедны и незначительны отделы, что невольно задаешь вопрос: зачем они заняли уголок на выствке? Франция оказалась на задворках. Первое место принадлежит СССР. Самое ценное во французском отделе лозунг, "Франция красива, богата, добра." Но ни материальное, ни духовное богатство Франции не было представлено на выставке. Франция, классическая страна революций, очень и очень бедно представила, как безыменных героев революции, так и женщин, вписавших свое имя в историю. Великая Французская Революция представлена походом женщин на Версаль; революция 1848 г. — Флорой Тристан и Жорж Занд, а революция 1871 г. — Луизой Мишель. Это слишком мало.

Франция богата крупными женскими именами в живописи, а на выставке — ничего.

Выставлены случайно попавшие под руку женские книги, без всякой системы. Огромная работа французских женщин в дни взаимной помощи, солидарности и сопротивления насилию еле отмечена. Франция, которая известна своим тонким шитьем и особыми вышивками, как она представлена на выставке, лучше и не говорить.

Еслибы международная женская выставка преследовала цель: "Женщина, ее жизнь и ее надежды," она бы дала более полную картину женского труда, женского творчества и огромной роли женщины в истории человечества, как в прошлом, так и в настоящем. Надежды женщины — конец войнам, уничтожающим её детей; посильный и радостный труд и свобода, подлиная свобода для человеческой личности и человеческого творчества. Но для такой выставки необходимы два условия — отречение от тенденциозности и идолопоклонства и полнейшая свобода.

А. Ш.

Положение в Италии

Коммунистическое влияние, за последнее время заметно пошло на убыль и если сами "вожди" признают, что из партии за последние дни ушло 50,000 членов, то правды в данном случае вы не добьетесь и дело не в цифрах, а в том, что, благодаря безответственному руководству Москвы, всей т. н. "народной демократии" в Италии, т. е. коммунистам и социалистам группы Ненни, нанесена столь тяжелая политическая травма, от которой не так легко будет оправиться. Дело в том, что Москва в своей большой игре против "империалистических акул" привыкла использовать все свои козыри в том числе и италиянский, совершенно не считаясь с обстановкою "на местах" и какие будут иметь последствия для её итальянских холопов их вынужденая "активность," нужная одному лишь Кремлю! Так, осенью прошлого года, когда Политбюро ВКП(б) надо было показать "капиталистическим акулам," что в Европе почва у них горит под ногами, Кремлевская сверх-акула без кавычек приказала французским и итальянским подручным остановить жизнь в этих странах, объявить генеральную забастовку. Забастовка в Италии, по независящим от Тольяти и Ненни причинам, сорвалась, но Москва, приставив нож к горлу, требовала "активных" выступлений, "рассудку вопреки, на перекор стихиям." Выход был "найден" в том, что в один непрекрасный день "коммунистическая организованная масса," побросав работу в полдень без каких-либо видимых причин и оснований, бросилась громить редакции социалистических газет, что для итальянского народа явилось громом с безоблачного неба. Правительство дало полную возможность народу "насладиться" сталинизмом в действии, когда с 4-5-х этажей летели на мостовую зеркальные шкафы, столы, стулья и т. п. Уничтожалось всё, что попадалось под руки этим воистину "страшным людям" — дикарям XX века. Перед каждым итальянцем встал вопрос: "Что будет с Италией, когда эти звери в образе человека придут к власти?" Ответ на поставленый вопрос был дан голосованием 18 апреля 1948 г. На выборы коммунисты шли под флагами безусловной победы, с гордостью нацепив на грудь эмблему "непобедимой" партии Ленина-Сталина. Поэтому провал на выборах вызвал в коммунистических массах, не мог не вызвать, обратную реакцию, когда до сознания комкобылки, наконец, дошло, что вожаки "сели в лужу," ибо своею тактикою напугали народ. Эмблема "непобедимой партии," как по команде, с груди перекочевала в карман, т. к. после поражения не имела какой-либо ценности. Вот что политически смертельно ранило Тольяти, а не пули А. Памянте, который легкомысленно взялся за оружие, не пройдя предварительной надлежащей практики у заплечных дел мастеров сталинской школы. Удар, полученый компартией Италии, в силу детонации вызвал крушение руководства в партии Ненни, который вынужден был передать бразды правления более умеренному центру, отказавшемуся держаться за коммунистический хвост и идти на поводу у последних.

"Крушение Империи" этим не закончилось, так как Генеральная Конференция Труда, где верховодили коммунисты, затрещала по всем швам: рабочие демо-христиане поняли, что им нет никакого расчета лить воду на коммунистическую мельницу и отпочковались в самостоятельную организацию. Как видно, социалисты группы Сарогата также разорвут "цепи рабства," несмотря на все завывания и заклинания коммунистических шакалов, призывающих сохранить единство рабочего класса, в развале которого компартия является единственным и главным виновником. Тольяти, видимо, уйдет от руководства, ибо понял, что его дружба с Москвою очень напоминает дружбу медведя с мужиком. Выигрывает только

Москва, а все шишки летят на итальянского Макара, хотя его настоящее имя — Пальмиро. Ненни после своего поражения сейчас же вылетел в Москву. Вылетел ли он по своему желанию или его "вылетили," — сказать трудно. Ясно одно, что его в Москве "накачивают," и "натаскивают," если только не "закачают" на смерть, потому что "гениальный" очень любит, чтобы за его ошибки расплачивались другие, доказательством чего служит его "бессмертное" произведение "Головокружение от успехов." На "трон" Тольятти одновременно претендуют вождь партизан Луиджи Лонго и некто Пьетро Секкия, который имеет все шансы на успех, ибо очень удачно "лизнул" кремлевского сидельца заявив, "что Сталин на царском троне сумел сохранить скромность рабочего," стыдливо умолчав о дворцах-замках, дачах-отдыха, о лауреатных балеринах, царских поездах и о прочих тайнах Московского двора. Очень мило звучит похвала "милому," "который не теряет способности улыбаться, когда кругом теряют головы..." Оно и понятно: "подразделение труда" между "непогрешимым" и его подхалимами — явно не в пользу последних. Любую идиотскую директиву можно отдать улыбаясь, каково же бывает самочувствие подчиненного, когда эта директива ни в какие французские или итальянские "ворота" не лезет. Есть от чего потерять голову.

Пару слов о подводных камнях современной Италии. Первый подводной камень — это аграрный вопрос. Кто имеет ясное представление об "Итальянском Сапоге" и хотя бы мысленно представит, что на этом жалком (по размеру) клочке земли каким-то чудом существует не более, не менее 46 миллионов человек да еще с большим украинским "гаком." Мадам Кускова в статье "Шествие молодых," в газете "НРС" от 20-го июня, одним росчерком пера разрубила гордиев узел итальянского аграрного вопроса путем передачи помещичьей земли крестьянам.

Эффект этого мероприятия не даст выхода из аграрного тупика. Вторым подводным камнем Италии является экономическая бедность, ибо страна не имеет ни собственной нефти, ни собственного угля (месторождения на острове Сардиния — очень бедны), ни собственного железа. Учитывая только что проигранную войну, наличие 2,400,000 безработных в стране легко объяснимы. Я бы сказал, что вся итальянская экономика держится на "искусственном дыхании," каковым является помощь Америки во всех видах. Внешне — всё обстоит благополучно: рынки, магазины полны и нет разве только птичьяго молока. Театры, кино, стадионы, кафе и прочие общественные места — переполнены. При наличии большого количества безработных, в толпе вы не встретите, хотя бы отдельных экземпляров, советской ужасающей нужды, или изнеможденных, как в сталинском "раю" лиц со следами явного голода, и откровено сказать, что итальянский безработный рабочий и безземельный крестьянин, при итальянской бедноте, живет так, как советскому пролетариату не снится и во сне.

А. Гусскин.

БОЛГАРИЯ

К анархистам всего мира

Несколько анархических журналов, случайно попавших к нам, показались нам неожиданными лучами света и надежды, пробивающимися через глубокую тьму нашего большевистского ада. Из них мы с большой радостью узнали, что товарищи всего мира с энтузиазмом взялись за дело преследуемых болгарских анархистов.

От имени товарищей, осужденных на медленную, но верную смерть в концлагерях; от имени студентов, исключенных из университетов; от имени рабочих и служащих, выброшенных с работы на улицу и обреченных на голодную смерть; от имени крестьян и рабочих, страдающих под самой черной реакцией, неведомой до сих пор болгарскому народу, взоры которого обращены на революционный и освободительный анархизм — их единственную надежду; от имени анархистов-коммунистов Болгарии (Ф.А.К.Б.) и всех болгарских анархистов, которые ныне высоко и с гордостью несут знамя свободы и человеческого достоинства и не склоняются перед диктатурой Димитрова, мы шлем сердечную благодарность анархистам и рабочим всего мира, в особенности испанским, французским, шведским, итальянским, кубинским и аргентинским, а также Европейской Анархической Конференции за их симпатию, за их братское отношение, за их солидарность и за их моральную и материальную помощь.

Товарищи, свободолюбивый болгарский народ, 70 лет тому назад освободившийся от 500-летняго турецкого ига, и болгарские

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

анархисты, в течение 60-летнего существования своего движения, знали преследования, тюрьмы, концлагери, смертную казнь, но ныне они переживают самую ужасную во всей своей истории трагедию. Русские, во второй раз пришедшие как "освободители" Болгарии, установили красную диктатуру и чудовищное рабство для болгарских крестьян и рабочих. Русские войска, оттянутые, согласно мирному договору, за Дунай, но оставленные у границ нашей страны, являются ариергардом и твердой опорой пятой колонны Димитрова. К тому же мы окружены с севера и с востока такими же пятыми колоннами: румынскими и югославскими. Болгарский народ видит, что он не имеет силы свергнуть своих тиранов. Приведеный в замешательство, он прибег, не без надежды, к пассивному сопротивлению. Хорошо осведомленый о мировом политическом положении, в особенности после того, как Тито приподнял железный занавес, он знает, что в борьбе за освобождение он должен встретить не только вооруженных Россией до зубов болгарских коммунистов, которых он не боится, но всю Российскую Империю. И он, будучи реалистом, отдает себе отчет о неравенстве сил в борьбе, которую он должен предпринять, и что час решительного действия еще не настал. Вот откуда его тактика ожидать и быть наготове.

Несмотря на преследования и на всюду проникающую полицию, несмотря на шпионаж и на многочисленные и разнообразные мероприятия, сеющие панику в народе, последний не потерял мужества и стойкости! Никогда еще наш народ не был так объединен против власти и никогда его критика не была так смела и открыта. Люди не боятся и не хотят молчать; в поездах, на станциях, в трамваях, в мастерских, в конторах и очередях люди с первого взгляда понимают друг друга и беспощадно критикуют правительство и все его действия. Моральная слабость и чувство вины большевиков перед народом лишает сторонников власти смелости защищать ее, и они предпочитают молчать, если какой-либо сталинист присоединяется к этой критике.

Преследования умножаются и нужна, действительно, смелость, чтобы так открыто проявлять оппозицию и сопротивление, ибо не только не существуют самые элементарные свободы, но что еще ужаснее, убиты даже возможности их существования. Первый смертельный удар был нанесен Земледельческому Союзу. Земледельцев и социалистов преследуют. Преследование анархистов не смягчилось. В настоящее время наше положение очень тяжело: нас заставляют умирать голодной смертью. Всех товарищей, рабочих и служащих, которые еще не загнаны в концлагери, удаляют с работы, им чинят всякие преграды в деле приискания заработка, вследствие чего они вынуждены голодать. Мелкая частная торговля, ремесла и земледелие, которые обеспечивали нам жизнь, находятся в стадии ликвидации и совсем исчезают. Остается один выход: склонить голову и протянуть руку к сталинскому правительству, к его учреждениям и к его рабочим станкам, но оно не дает работы всякому, а лишь своим лакеям, которые продаются ему.

Что нас ожидает завтра? Может быть судьба русских товарищей. На что мы надеемся? Как весь народ, — на полную ликвидацию красной диктатуры тем же самым фактором, который привел ее к власти, т.е. на отношения между англо-американцами и СССР. Какова наша тактика? К сожалению, та же самая, что и у всего народа — выжидание.

Нынешнее положение анархистов более деликатно и трагично, чем оно было когда-либо прежде, потому что происходят конфликты между частным милитаризмом — милитаризмом и капитализмом — и милитаризмом тоталитарного государства, мы не можем быть ни на той, ни на другой стороне. Организовать же свой собственный фронт с шансами на успех в данное время невозможно: во-первых, мы не имеем нужных сил для этой гигантской борьбы, а во-вторых, каждая вооруженная схватка автоматически льет воду на мельницу других, а мы не хотим смешивать нашу кровь с кровью тех, которые вчера убивали нас, а завтра тоже не будут более милостивы к нашей жизни. Открытая борьба против большевизма еще не достигла своей наивысшей точки и если мы начнем эту борьбу в настоящее время, то мы оттолкнем от себя большое число рабочих-коммунистов, которые хоть и потеряли веру в красную власть, но все еще верят, что русский большевизм представляет интересы рабочего класса, и которые завтра, в удобный момент, мы уверены, пойдут с нами.

Несмотря на нашу тактику выжидания, которая выражается и в издаваемой нами подпольной прессе, ненависть и зависть большевиков к нам безграничны, потому что они видят, что взоры всех отчаявшихся обраще-

ны к нам, что мы крепки и не гнемся, в то время как все другие их противники — военные и фашисты — согнулись и пошли к ним, но когда настанет тяжелый и решительный момент для их господства, то все смелые и закаленные люди, без различия политических идей, придут к нам.

Что готовит нам будущее? Это трудно угадать. Тогда как невежды возлагают все свои надежды на грядущую войну и нетерпеливо ее ожидают и желают, мы в этот тяжелый момент не теряем ни нашего идеологического равновесия, ни нашего ясного взгляда на реальность: мы противники войны. Мы хотим верить, что мы ее избежим. В момент более тяжелого конфликта между англо-американским блоком и Россией, последняя должна будет отступить и результатом этих политических компромиссов будет ее падение и низвержение сталинского режима в нашей стране.

Перед нашими товарищами Западной Европы и Америки мы имеем преимущество, потому что мы непосредственно видим чрезвычайную слабость России перед чудовищной материальной силой англо-американского капитализма и его моральное преимущество. Если это не случится, нас ожидает физическая смерть. Но если начнется война, это будет для современного мира катастрофа.

Чтобы не случилось, товарищи всего мира, которые протянули нам руки, могут быть уверены, что болгарские анархисты сумеют с гордостью и честью умереть за свой идеал и за свободу народа, их взоры устремлены в более справедливое будущее для человечества: они не покроют позором ни своего имени, ни имя и гордость своего народа, ни имя и надежды мирового анархизма.

Товарищи всех долгот и широт земного шара, приложите ухо к земле, которая всех нас кормит и никогда нас не разлучит, и вы услишите биение нашего сердца! Оно бьется в унисон с сердцами тех, кто пылко бросается в борьбу и чьи взоры устремлены на зарю, которая неизбежно взойдет.

Примите нашу глубокую и сердечную благодарность за вашу помощь и солидарность, которые поддержали нашу гордость и силу в этой тяжелой борьбе.

Примите наш революционный привет. Да восторжествует свобода и экономическое равенство всех людей!

Ответственное лицо Федерации Анархистов-Коммунистов Болгарии

К свободным людям и к мировой совести

Свобода в опасности. Во всех уголках мира готовятся к войне. Всем нашим материальным и духовным достижениям угрожает опасность позорной капитуляции человеческой мысли. Во многих странах укрепились режима порабощения и угнетения.

Но так дальше продолжаться не может. Во всем мире сотни тысяч людей продолжают борьбу с фашизмами всех окрасок, с всеобщим угнетением и абсолютизмом. Сталинский "коммунизм" представляет собой тяжелую опасность для человеческой свободы. Народы, попадающие под сталинское ярмо, рискуют потерять самые элементарные права, являющиеся плодом многовековой борьбы лучших представителей порабощенного человечества. Балканские страны, где тысячи людей, глубоко привязаных к человеческим свободам, оказывают посильное сопротивление всеуничтожающему тоталитаризму, — представляют собой обширную тюрьму и огромное кладбище свободы.

В Болгарии свободные люди, т.е. все те, которые отказываются от прелестей зажима железной руки Сталина, обречены на верную гибель, как это было в СССР. Лучшие из них брошены в концентрационные лагери и тюрьмы, без всякой надежды выйти живыми, если они не будут вырваны оттуда нашей солидарностью, протестами рабочих организаций тех стран, где это еще возможно и вообще протестами всех тех, для кого Свобода и Справедливость не пустые слова.

Свободные люди и все те, кто еще ценить высокие идеалы, за которые миллионы отдали свои жизни, все вы должны придти на помощь передовым борцам за свободу.

Мы обращаемся к вам с просьбой отозваться на наш призыв и жертвовать щедрой рукой, это даст нам возможность помочь товарищам, сопротивляющимся сталинскому гнету, а также семьям павших под жестокими пытками.

Пленики сталинского режима в Болгарии, их семьи и те, кто продолжает героическую борьбу, нуждаются в продовольствии, одежде, в медикаментах и в деньгах. Мы надеемся на ваш живой отклик.

Все пожертвования в С. Ш. і в Лат. Америке направляйте по адресу:

A. Berkman's Fund (For the Bulgarians)
2422 N. Halsted St., Chicago 14, Ill.

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Дело Труда

Журнал "Дело Труда-Пробуждение" нас особенно привлекает. Многие статьи в нем, написанные убедительно и красочно, имеют большое значение. Он стоит на профессионально-трудовой платформе и не уделяет излишнего места для всевозможных партийных полемик, которые, кроме вреда, ничего не могут дать трудящимся. Многие разделяют ту точку зрения, что политические партии так же устарели, как и классовое общество с противоположными кастовыми интересами, которые создают международные конфликты и вызвали уже два массовых человекоистребления во время первой и второй мировых войн.

Если, согласно основным представлениям политической экономии, все блага для удовлетворения человеческих потребностей создаются исключительно человеческим трудом, то, следовательно, представители этого труда и с ними носители умственного творчества, которые не менее активно помогают овладевать силами природы, должны руководить общественной жизнью народов. Поэтому не политические партии, а рабочие профсоюзы должны руководить жизнью человеческого общества, потому что каждый просто деловой человек, занятый своим делом, не будет терять время на пустые политические диспуты, каверзные интриги, партийную пропаганду и прочий партийный вздор, который засоряет мозги всех трудящихся и, благодаря этому, вызывает у них полное отвращение к политической жизни, без которой в широком смысле не возможен общественный прогресс. Кроме того, уже давно доказано, что все недоразумения, возникающие на трудовой и профессиональной почве, даже конфликты между противоположными интересами работодателей и рабочих решаются профессиональными организациями более деловито, быстрее, культурнее и благороднее, чем очередные кровопускания борющихся между собою политических партий, которые разжигают в широких народных массах взаимную вражду и ненависть, понижают трудовую и общественную мораль и подрывают человеческое достоинство, обращая человека в орудие травли, насилия, грабежей и убийства.

Когда мы, специалисты разных областей знания, наблюдаем рост науки и техники, применяем самые сокровенные силы природы для обслуживания нужд человеческого общества, стоим на пороге полной замены человеческих мускулов электричеством и атомной энергией, — является просто непостижимым для ума, что бы в наш век телевизии возможно было мучить и убивать миллионы людей только за то, что они молятся Богу, а не Марксу, Ленину и Сталину. Кажется невероятным, чтобы здравомыслящие правители обращали миллионы людей в двуногий скот, который заковывается в кандалы и загоняется за колючую проволоку для рабского непосильного труда только за то, что они вместо портретов "вождей" молятся православным иконам. Люди должны стыдиться самих себя, стыдиться за то, что они принадлежат к человеческой породе, которая занимается самоистреблением и самоуничтожением, тогда как низшие животные хранят целостность и неприкосновенность своих классов: лев не разрывает льва, тигр не перегрызает горло тигру, змея не жалит змею, а вот человек в подвалах политических тайных полиций разрывает на части человека, человек специальных политических войск убивает человека пулей в затылок, а партиец смертельно вредит и жалит человека-обывателя. Какая низость, подлость и какой ужас!...

Вот почему у нас здесь растет негодование против всех партий, особенно тоталитарных, и почему слова "политика" и "партия" вызывают у нас чуть ли не смертельные судороги. Мы кричим истерически: "Довольно! К черту все политические партии!"

Мировая демократия тактикой и приемами своей борьбы с варварским тоталитаризмом напоминает того убогого врача, который пытается сифилис лечить аспирином. Это вульгарно, но правдиво. Америка — глубокий и спокойный тыл под прикрытием двух океанов, но это первый и главный участок фронта для атомной и бомбовозной авиации, особенно Нью Иорк. Беглецы из советской армии в один голос твердят, что первый удар должен сравнить Нью Иорк с землей и война будет кончена. Это бахвальство, но с долей возможного. Наше спасение во взаимной помощи. Было бы хорошо организовать на страницах "ДТП" международную биржу труда для спасения инженеров, врачей, профессоров, ученых и ремесленников от голода в Европе и переселить их за океан. Рабочие организации должны дать пример и устроить хоть несоклько человек — это есть Дело Труда.

Германия.

Н. Викторович

"Великие достижения" Советской власти

Глубокоуважаемая редакция журнала "Дело Труда-Пробуждение," сердечное спасибо за присланные номера Вашего журнала. Из них один экземпляр № 24 за апрель 1948 г. передал в библиотеку санатории для туберкулезных ди-пи, а остальные пустил по лагерю. Все читатели сердечно благодарят Вас за журнал.

Апрельский выпуск Вашего журнала (№ 24) посвящен в основном голоду в Советском Союзе. Он всколыхнул в наших мозгах ужасные картины из пережитого нами. Теперь все это виденное и пережитое кажется просто невероятным, а тогда наши чувства были настолько притуплены и сердца столь огрубели под страхом большевицкого террора и голода, что бывало проходишь по улицам города, видишь умирающих людей с протянутыми руками и загробным голосом взывающих о помощи, но, будучи тоже голодным, молчаливо проходишь мимо, как бы ничего не замечая, — спешишь на завод или с завода... Голод и страшная, кровожадная жестокость большевицких правителей притупили всеобильные, горячие русские сердца. Правда, при возвращении домой с работы сердце обливалось кровью от всего виденного в городе и на заводе, но это никакими словами нельзя передать. Это нужно было видеть и пережить самому... Киевская городская больница имела в то время специальный транспорт, который на рассвете собирал по г. Киеву, на улицах и в мусорных ямах, трупы умерших от голода людей, чтобы к утру убрать жертвы той трагедии, которую переживала самая плодородная часть "счастливого Советского Союза" — бывшая житница России. Это никогда не забудется. О голоде в России можно много написать, но беден человеческий язык для передачи всего пережитого.

О первых ужасах голода при большевиках мы узнали с Поволожья в 1920 г. от тех живых свидетелей, которые полуживыми добрались до нас на Украину. Позже мы узнали многое в деталях об этой страшной трагедии от ездившей туда специальной комиссии нашего профсоюза, во главе с Вознесенским. Комиссия отвезла 5 вагонов хлеба для непосредственной раздачи голодающим, собрала там богатый материал и, вернувшись из голодной области, даже пробовала создать музей голода на Поволжье из снимков, документов и других экспонатов. От Вознесенского и ездивших с ним товарищей мы впервые узнали и о людоедстве на Поволожье. Зато в 1933 г. мы уже сами пережили этот ужас и были свидетелями случаев людоедства. Все это делалось на глазах у власти, которая будто бы ничего не замечала.

Я помню, как на митинг в "Парке 1-го Мая" приехали в шикарных автомобилях большевицкие вожаки, во главе с Петровским, в то время председатель Всеукраинского Исполнительного Комитета, которые много говорили о благополучии и достижениях, а когда они выходили из парка, видели лежавших, недалеко от их машин и умиравших с голода женщину и подростка. Вид этих несчастных жертв большевизма кольнул бы сердце самого жестокого человека, но не ленинцев-сталинцев: они нарочно задержались разговаривать у автомобиля с секретарем Январьского Комитета компартии Михельсоном, а потом разъехались с наглым видом победителей. В районах вымирали целые села. Например, в селе Червонном, Бердичевского района, в огромном совхозе трех сел остались в живых всего 32 человека (вернее это были движущиеся тени), а в самих этих селах вымерли все поголовно. Об этом спланированном сталинским Политбюро голоде можно написать целые томы. Очевидно история уделит ему достаточно внимания, чтобы человечество, пока оно будет существовать, знало о неимоверно-страшных ужасах, творимых лидерами ВКП(б).

А ведь голод только часть свирепого террора правящих садистов, которому подвергаются изо дня в день народы России в течение 30 лет. Человечество никогда не должно простить большевикам их страшных преступлений.

В. З.

Уловление душ

(По поводу письма г. Володькина "Попытка организовать Комитет" в № 25 "ДТП")

Нам-ли, бездомным ди-пи, незнающим что нас ожидает завтра, полемизировать со своими сытыми, добротно одетыми собратьями, которые плотно сидят на американской земле и пользуются всеми благами культуры и цивилизации, а также защитой всех своих прав и привилегий?... Именно нам, тысячам "ди-пи, оказавшимся вне СССР, при всем нашем теперешнем бесправии открылось одно святое право — говорить свободно правду, говорить то, что мы переживали в тайниках души; открывать глаза тем, которые десятки лет смотрят через очки большевистской пропаганды; очищать души от ржавчины, наносимой хитросплетениями писак из

"Русского Голоса," и будить в людях уснувшие чувства, подернутые корой личного благополучия, незнания, легковерия и полного непонимания жизни на нашей родине. Не имея другого оружия, как только свободное слово, мы хотим им воспользоваться в данном случае.

Читая письмо г. Володькина, нам было просто жаль затраченной энергии и бисера, который он рассыпал перед "батюшкой," представителем московской патриаршей церкви, по вопросу создания Комитета Помощи русским невозвращенцам в Европе. Вот уж где сказалась наивность не г. Володькина, т.к. он не хотел делать этого, а прихожан этой московской церкви, понукавших Володькина идти к высоким церковным иерархам по этому вопросу.

Для нас, ди-пи, известно, как дважды два, что всякий представитель Москвы, будь то офицер миссии по репатриации или "батюшка," — одного поля ягоды, послушные исполнители воли Кремля. Лишь методы улавливания душ у этих представителей немного разнятся: один действует дубьем, а другой крестом. А большевистскому МВД — все средства хороши. Если церковь полезна, действуй через нее. Здесь, в Европе, и до сих пор еще не остыл ужас и гнев бедных ди-пи, когда они узнали, что американскими властями был арестован священник в Мюнхене, систематически собиравший сведения о ди-пи и составлявший списки их, обещая им помощь в переселении, а на самом деле оказалось, что в течение 3 лет он передавал все эти сведения в МВД для расправы с ди-пи. В этом случае агентом МВД применялся метод благостного слова божия и обещаний. Измученные люди доверились ему.

В других случаях агенты МВД со званиями майоров и полковников также мягко и благожелательно зазывают ди-пи на родину. Чего только не было в их посулах, напечатанных в виде возвваний! Но можно ли этим сладкопевцам поверить, когда у них на языке мед, а на сердце — лед. Этот лед и холод идут от самих кремлевских вельмож, которые в своей бешеной злобе против нас докатились до того, что забыли, где кончается мед и где начинается лед. Зато мы это прекрасно помним. Стоит только почитать речи Молотова, Вышинского, Громыко и иже с ними на конференциях в Лондоне и в ОН, с требованием насильственной репатриации ди-пи, чтобы доказать это.

Право измываться над политическими беженцами передано "Рус. Голосу" в Нью Иорке, "Вестнику," в Торонто, "Юманите" в Париже и другим инструментам большевистского оркестра, а также объединенным комитетам русских организаций. Это иудино дело докатилось до "жен-мироносиц," т.к. вместо помощи и милосердия к гонимым людям — с их уст посыпались слова хулы и порицания. Понятно ли вам теперь, достопочтенные жены-мироносицы, с чьего голоса вы поете? Понятно ли вам, что вы даже собственного мнения не имеете, а говорите по адресу ди-пи с чужого голоса, внушенного вам объединенным комитетом и пастырями, которые в свою очередь получили его "свыше"?...

Известно ли вам, сестры-благотворительницы, что весь шум, поднятый Москвой, в связи с желанием воссоединить все зарубежные церкви с матерью-церковью, есть хитроумный план советского правительства для пленения ваших душ? Для нас, ди-пи, политика московских заправил в этом вопросе ясна. Хотелось бы, чтобы и вы поняли их махинации. Рекламируя себя ревнителями православия, советчики усиленно насаждают свои приходы, начиная с Абиссинии и кончая Америкой. Каждый такой приход есть своего рода пункт в городках и местечках Америки — глаза и уши совправительства со всем своим причтом и со всеми "обработанными" в желательном духе прихожанами. Сотни тысяч, если не миллионы, втягиваются в орбиту комвлияния и постепенно начинают мыслить и говорить так, как хочет главный диктатор из Кремля. Известно ли вам, обвиняющим нас в грехах и неверии, что мы являемся живыми свидетелями полного разрушения русской православной церкви с 1917 по 1942 год и неслыханного гонения на духовенство, расстрелянного десятками тысяч теперешними "ревнителями" благочестия и православия, и что мы впервые за 25 лет смогли с небывалым подъемом и жертвенностью создать почти в каждом лагере нашего рассеяния свои церкви? Наши церкви не блещут позолотой и паникадилами, священники не носят блестящих парчевых риз, крестов с бриллиантами, подарков московского патриарха, но у нас все сделано своими руками, душевно и сердечно, без показности.

Трудно поверить, чтобы русские люди, прибывшие в Америку до 1914 г. и, в частности, проживающие в Чикаго, настолько заскорузли и очерствели, что не хотят понять и поверить тем людям, которые чудом вырвались из нашей когда-то общей родины, а могут лишь ставить каверзные вопросы: "Почему русские ди-пи не хотят вернуться в сов. Россию?" Мы не возвращаемся потому, что, как и вы, дорогие соотечественники, в свое время ушли из царской России, ища социальной справедливости, мы ушли из СССР по тем же причинам. Если вы от царского правительства перенесли нечто, то от советского правительства мы претерпели столько, что никакой мерой не измеришь. Мы непримиримы к совправительству и его политсистеме. Мы не возвращаемся под его руку потому, что не хотим, чтобы наш труд почти целиком присваивался государством-капиталистом; не хотим быть рабами, прикрепленными к фабрике и колхозу, без права передвижения и перемены работы. Мы не возвращаемся потому, что не хотим думать и говорить лишь так, как приказывают главари компартии; не хотим, чтобы наши семьи жили под вечным страхом ареста и бесследной высылки в кошмарные концлагери; не хотим испытывать изнуряющего политического, морального и физического давления со стороны огромной бюрократической бездушной машины, возглавляемой Сталиным-Политбюро, для которого мы — колесики и винтики этой машины. Мы не возвращаемся потому, что хотим иметь хотя бы минимум условий в смысле жилья и питания и не ютиться десятки лет по 3-4 семейства в одной комнате, простаивая дни и ночи в очередях за продуктами, голодая и не имея минимума одежды и обуви...

Еслибы страна, о которой ее владельцы изо дня в день громогласно и надоедливо кричат об ее преимуществах, о самой демократической конституции, о зажиточности, о социалистическом "рае," была на самом деле таковой: она не нуждалась бы в такой многолетней и крикливой рекламе. Еслибы в СССР действительно был создан рай, поверьте, невозвращенцев не было бы: все они сломали бы все путы и рогатки, пешком пошли бы, а больные поползли бы в эту "обетованную" страну. Но этого нет. Вот почему при малейшем намеке на возвращение "туда" возникают жгучие протесты, часто кончающиеся самоубийствами, душу раздирающими сценами, обороной со смертельными исходами (Римини, выдача советских военнопленных США в 1945 г., выдача казаков в Линце и т. д.). Еслибы со стороны

родины было проявлено действительно материнское, теплое отношение, разве могли бы быть факты массового невозвращения крестьян, рабочих и интеллигенции? Казалось бы это так просто понять вам, соотечественники, не кривя душою.

Наконец, мы не возвращаемся потому, что все то, что обещает совправительство в своих воззваниях, — ложь и обман. Одно — в воззваниях, где на вас действуют ласковым словом, другое — в речах министров и прокуроров. Последнее начинает действовать, как только транспорт с людьми приходит в сов. зону: обзовут "изменниками" и "предателями," а затем — расстрелы и ссылки на каторжные работы в концлагерях. Вот что ожидает ди-пи при возвращении в СССР.

Поймите, мы — не изменники и не предатели своей родины. Мы горячо любим свою родину. Мы — люди, отстаивающие свое человеческое достоинство, борцы за свою родину. Мы борцы и протестанты против испепеляющей душу и тело деспотии. Мы — глашатаи правды о совправительстве и живые свидетели этого строя. Поэтому так люто ненавидят нас Вышинские и Ко, которым так хочется опорочить нас перед мировым общественным мнением. Если вы внимательно и объективно разберетесь в нашей трагедии, поймете ее сердцем, то Комитет Помощи Русским Невозвращенцам в Европе будет непременно создан. Он будет создан не из черствых и заскорузлых людей, а из простых, сердечных и отзывчивых, не забывших заповедь христианской морали: помоги ближнему.

Австрия. **Ф. Герасимов.**

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

РИМ, Италия, 10-6-48. — Уважаемые друзья! Получил я от вас № 22 и 24 вашего журнала "Дело Труда-Пробуждение," за что приношу вам свою благодарность. Ваше внимание меня очень обрадовало. Чтение журналов меня подбодрило, а главное, на много часов отвлекло от нестерпимой боли, которую испытываю днем и ночью.

С большим удовольствием прочитал статью г. Максимова "Всероссийский Голод Продолжается," в которой автор довольно красочно нарисовал картину голодных лет в СССР, но, к сожалению, создается впечатление, что главная причина голода вызвана стихийным бедствием, а это не совсем так. Сталинская банда периодически создает искусственный голод с определенной целью: заставить народ работать по 18 часов в сутки за кусок хлеба и чашку бурды, называемой супом, который могут получить только рабочие на заводах, а второе, чтобы народ ни о чем другом не мог думать, а только о хлебе.

В 1932 году на Дону и на Кубани был средний урожай. Сталинские опричники забрали у крестьян весь хлеб, от чего начался страшный голод, который унес в могилу несколько миллионов человеческих жизней, но в это же время почти ежегодно отправлялись заграницу транспорты, нагруженные хлебом. Не буду описывать подробностей этого ужасного голода, лишь добавлю, что этот голод сопровождался ещё кошмарным террором. Обширные помещения ГПУ, тюрьмы и реквизированные им большие здания с подвалами были набиты, как сельди в бочке, "счастливыми гражданами" СССР, для которых самая меньшая мера наказания была высылка в концлагери сроком на 5 лет без права переписки, а высшая — расстрел, которая достигла небывалых размеров в начале 1933 года. В городе со 150-тысячным населением расстреливалось от 20 до 70 человек каждую ночь. Я никогда не забуду этих ночей, т. к. сам был свидетелем этой звериной жестокости чекистов. Арестованный ГПУ, я сидел в камере, окно которой выходило во двор против подвала, где производили расстрелы, и рядом с помещением для дежурных караула. Во время расстрелов гепеушники всегда включали все имевшиеся у них моторы, колотили по железу и старались производить побольше шума, чтобы этим заглушить выстрелы и крики убиваемых ими жертв.

Как только подымался шум во дворе, в коридорах слышались звуки шагов гепеушников, которые по одиночке вызывали арестованных в дежурную, в которой их раздевали до белья, связывали назад руки и вели или волокли к подвалу. Как только нога несчастного касалась первой ступеньки, ему посылался первый выстрел из нагана в затылок, после которого он падал в подвал, откуда через несколько секунд слышался второй выстрел, которым очевидно врач ГПУ "констатировал" смерть "врага народа." Затем гепеушники опять возвращались в коридор и таким же порядком снова вызывали новые жертвы на последнюю прогулку. "Р'абота" начиналась обычно в 9 часов вечера и кончалась в 4-5 часов утра. В такие ночи мы насчитывали до 70 человек расстреленных чекистами. Мы не только слышали выстрелы и предсмертные крики убиваемых, но и видели своими глазами, т. к. окно нашей камеры находилось не дальше 10 метров от подвала смерти, а во время расстрелов электричество в камерах выключалось, поэтому нам видна была вся картина. Некоторые из жертв просили своих палачей о пощаде, другие же проклинали их, а большая часть была парализована страхом. Последних, как мешки, волокли к двери, давали выстрел в голову и ногами сбрасывали в подвал.

В 1941 году на юге России был также довольно ощутительный голод. Хлеб выпекался такого качества, что трудно было определить его составные части: он походил на навоз. Выдавали его по 1-1,5 клг. на семью, но получить его могли далеко не все. Не буду описывать ужасов, которые создавались у хлебных магазинов, т. к. они описаны довольно подробно в вашем журнале г-жей Петровой в статье "Неизвестный Голод," а лишь главное. Как известно, немцы стремительным ударом опрокинули "нашу" оборону, т. к. красная армия и не думала сопротивляться, поэтому после первых 2-3 месяцев войны число военнопленных красноармейцев достигло 3 миллионов. Отступали же, вернее, убегали крупные коммунисты и войска НКВД, которые на своем пути уничтожали всё, что могли: взрывали и жгли заводы, большие здания, школы и т. д., а главное — уничтожали запасы хлеба. Вот тут-то жители сталинского "рая" узнали, что в то время, когда их морили голодом, на складах оказались большие запасы зерна. После пожаров и после некоторого расхищения зерна голодным населением, которое с опасностью для жизни, вытаскивало мешки зерна из горящего пламени, немцы отправили множество эшалонов хорошего зерна в Германию и в течение года кормили цивильное население хлебом, выпеченным из полусгоревшей пшеницы, выдавая по 100 граммов в день на человека.

Цифровых данных о запасах хлеба у меня нет, но вы можете судить о его количестве из того, что на складах одного только элеватора станции Матвеев Курган, Донецкой ж.д., было столько зерна, что, по

определению специалистов, его хватило бы на 5 лет для населения Северного Кавказа. Военные действия выявили, что стихийные бедствия не страшны, что правительство СССР всегда имеет достаточные запасы зерна и при желании могло бы предотвратить голод. Но кремлевским убийцам это не выгодно, наоборот, они пользуются всяким случаем, чтобы уничтожить народ, подозреваемый в антипатии к большевизму, поэтому, голодом и террором укрепляют власть сталинских палачей, для которых имеется всего в изобилии в закрытых распределителях, находящихся где-нибудь во дворах и охраняемых чекистами, пропускающих туда только лиц с особыми пропусками. В этих магазинах имеется большое изобилие продуктов и товаров, которые могут брать по дешёвке "вожди пролетариата" без всякого ограничения: самые лучшие заграничные вина, высших сортов колбасы, ветчина, паюсная икра и всё, что душа пожелает, даже в то время, когда опухшие от голода люди умирают на улицах... Вот уж воистину пир во время чумы!...

Уважаемые сотрудники "ДТП," я не понимаю, как вы наряду с замечательными статьями гг. Максимова, Филипповича, Степного и других могли поместить статью Альберта Иенсена "Торжество Франко," которая оставила у меня неприятный осадок. Автор пишет, что Гитлер и Муссолини уничтожены, а Франко торжествует. Это не верно: торжествует уголовный преступник Сталин. Если Гитлера, Муссолини, Франко и всех остальных диктаторов мира собрать вместе и сравнить их со Сталиным, то перед ним они окажутся грудными младенцами. Я хорошо знаю "демократию" большевизма и фашизма, т. к. на собственной шкуре испытал их "прелести": за моими плечами около 10 лет заключения в застенках ЧК, ГПУ и НКВД, а закончил свой стаж годами заключения в Гестапо и лагерях Германии. Пусть Иенсен ответит:

1) Существует ли в мире другая страна, как СССР, где от имени рабочих установлен закон, по которому за опоздание на 5 минут на работу рабочих осуждают к трем месяцам принудительных работ, а за опоздание на 1 час — осуждаются к 6 месяцам тюремного заключения, при чем осуждающие не принимают во внимание никаких уважительных причин?

2) Найдется ли где-либо другая такая страна, в которую военнопленные после войны не пожелали бы вернуться? А вот пленные красноармейцы не только не хотят добровольно возвращаться на родину в СССР, но при насильственной их репатриации предпочитают бросаться в реки и под поезда, резать себе вены, травиться ядом, душиться в петлях, вступать в бой с голыми руками против вооруженных до зубов солдат западных стран, производивших позорнейший акт насильственной выдачи советским властям в Дахау и Римини, и в общем стараются изыскать способы лишить себя жизни, но не попасть живыми в руки правителей "страны социализма."

3) Существует ли другая такая страна, в которой 10% населения находится на каторжных работах в концлагерях? А ведь в СССР более 20,000,000 человек находится на каторге. Почему у диктатора Сталина после 30-летней "счастливой жизни" оказалось столько врагов да к тому же в стране "социализма"?

Как иностранец, Альберт Иенсен не знает положения в России. Расскажу интересный случай с одним иностранным коммунистом, который за "поджег рейхстага" был осужден фашистами на вечную каторгу. В 1934-35 гг. большевики делали обмен с нацистами политическими преступниками. Немцу-коммунисту посчастливилось попасть в СССР. После рекламных демонстраций курортов Кавказа и Крыма его, как специалиста-инженера, отправили на завод "Сталина." Около 2 лет ему жилось не плохо, ибо иностранные специалисты находились на особом положении. Беда его началась после того, когда он научился русскому языку, но не усвоил закона диктатора, что в "самой свободной стране" язык существует только для восхваления "отца народов," но не для выражения личных мнений. Он стал выступать на собраниях и даже критиковать распоряжения начальства. Партийный Комитет в категорической форме запретил ему выступать на собраниях. В 1937 г. он, не выдержав давления, обратился в НКВД с просьбой выдать ему разрешение на выезд в Германию. Разрешения он, конечно, не получил, но был схвачен агентами НКВД. Дальнейшая судьба его мне не известна. Одно то, что он, будучи коммунистом, предпочел вечную каторгу у себя на родине сталинскому раю, — решило его судьбу. Я хорошо знал этого человека и его семью. А сколько тысяч других иностранных коммунистов-специалистов, приехавших в СССР и познавших на практие большевизм, тоже пожелали вернуться на родину. Все они безвестно исчезли. Сталин и Ко бдительно охраняют свои интересы и не выпускают заграницу тех, которые узнали советскую действительность.

Благодаря разнообразию моей профессии, мне приходилось соприкасаться со всеми слоями "советского" общества и т. к. я постоянно носил клеймо "врага народа," то народ и не стремился скрыть от меня свои настроения и взгляды. Народ ненавидит коммунистов за их подлость, обман, ложь, чванство и ненасытную кровожадность, вытекающую из свирепого террора. Сталин и его помощники прекрасно всё это знают. Поэтому, когда немецкие войска в 1942 г. захватили весь Юг России и грозили окружением Москвы, Сталин обратился по радио к народу с воззванием: "Братья и Сестры, (он не упомянул слова "товарищи," зная, что оно ненавистно народу) я не знал, что вас притесняют власти на местах, от меня скрывали ваши нужды, но теперь я приму меры к улучшению вашего положения... На Россию (не сказал СССР) надвигаются вражеские полчища, помогите спасти Россию!"... И народ, возмущенный жестокостью немцев, которые принесли ему не освобождение от большевизма, а новое рабство, поверил словам Сталина, ибо надеялся, что в момент смертельной опасности он не обманет народ и выполнит свои обещания, и принялся с ожесточением бить внешнего врага — немцев. Однако с окончанием войны Сталин снова обманул народ, забыв свои обещания. Больше того, он с большей жестокостью уничтожает подвластный ему народ.

Для новых эмигрантов и "советского" народа всё, связанное с большевизмом, настолько ненавистно, что даже слово "товарищ," этот символ дружбы и лучших взаимотношений человека к человеку, опошленный большевизмом, стало ругательством. Пожалуй, в этом вы сами убедились из многочисленных писем, получаемых вами, в которых никто не называет вас товарищами не потому, что они не уважают вас, а наоборот, чтобы не оскорбить вас, т.к. слово это опошлено в СССР. К сожалению, среди старых и новых эмигрантов, кроме непосредственных агентов сталинизма, имеются лица, сочувствующие большевизму — буржуазные и пролетарские попутчики, которые немало приносят вреда

освободительному движению России. Большевизм можно победить объединенными усилиями.

Ещё раз благодарю вас сердечно за вашу доброту и прошу не оставить меня и в дальнейшем высылкой вашего журнала "ДТП," хотя бы старых номеров, и литературы, выписать которую я не имею никакой возможности.

П.А.С.

Ответ Редакции "ДТП": Альберт Иенсен, секретарь Международного Товарищества Рабочих (Анархо-Синдикалистский Интернационал), наш идейный **товарищ,** так же как и мы против всякой диктатуры: комфашисткой и просто фашисткой. Он прекрасно знает положение дел в СССР и через "Бюллетень" он из года в год говорит об этом положении международному пролетариату. Его ответы на поставленные вопросы будут отрицательными: "Нет, не существует. Нет не найдете." Но из этого отнюдь не следует, что Франко надо гладить по головке. Франко для Испании — палач и, как таковой, должен быть уничтожен. Испанский пролетарият пытается сделать это, не взирая на огромные жертвы. Иенсен помогает и призывает других помогать испанскому революционному рабочему классу. Это-же делаем и мы в своем журнале. Люди, которые борятся за подлинную свободу, основанную на экономическом равенстве и вытекающей из нее нравственности, должны понимать, что бороться надо с угнетателями свободы вообще, а не только с наиболее страшным из них. Борьба за свободу в любой стране есть борьба за свободу в России и, наоборот, борьба за свободу в России есть борьба за свободу во всем мире. Эта борьба, следовательно, требует международной солидарности рабочего класса и его попутчиков.

ВЮРТЕНБЕРГ, Германия, 3-5-48. — Дорогие друзья! Я лишен возможности быстро отвечать на ваши письма, т. к. не могу пользоваться воздушной почтой. Для себя лично я много не хочу. Мне не хватает только... штанов. Да, обыкновенных прочных штанов! Когда-то Лебедев-Кумач, признанный придворный пиита, лауреат, орденоносец и проч., очевидно, тоже знал годы нужды и в 1928–29 году писал такие строки:

"Не бойтесь ни ада, ни рая,
Рябой не пугайтесь жены:
Погибель — не баба рябая,
Погибель — худые штаны!..."

У меня от единственного костюма остался еще приличный, на взгляд издали, пиджак, но брюки, вследствие усиленной эксплоатации, уже не пригодны не только к поэтическому воспеванию, но даже к дальнейшему употреблению... Но самое главное — пережить эту неопределенность, почувствовать прочную почву под ногами. Поэтому готов ехать куда угодно и когда угодно, только не в СССР.

*

Вашу продовольственную посылку получил и могу сказать, что лишь теперь я понял, что есть люди, делающие дело помощи совершенно бескорыстно и с любовью. Я думаю, что только мать, еслибы она была жива и в Америке, могла бы с такой любовью и вниманием запаковать и отправить посылку. Именно с любовью, п. ч. так запаковать каждый сверток, так уложить могут лишь люди, любящие дело помощи. Когда-то мне самому составляло удовольствие делать подарки и я хорошо понимаю это чувство. Которое удовольствие больше: дарить или получать подарок, — я не знаю. Особенно меня умилила самодельная деревянная коробочка, в которой было самопишущее перо. Без любви к делу такой коробочки не сделаешь! Моя сердечная благодарность всем, кто принял участие в отправке этой посылки, которая доставила мне настоящую, давно не испытанную, радость. Все дошло в целости и сохранности, да иначе и не могло быть при такой тщательной упаковке.

До этой посылки я получил два продовольственных пакета из Америки, но какая разница! Те были высланы, вернее, сплавлены, лишь бы с рук долой, при чем посылавшие люди думали не о человеке и его потребностях, а о соблюдении своих коммерческих интересов. Есть в Америке какое-то общество или компания, которая взялась на **детские пожертвования** выслать детям "ди-пи" в Германии пакеты-подарки. И что же? Мой знакомый 7-летний мальчуган получил... безопасную бритву. Можете представить, как он былл "рад"... Ваша же посылка — совсем другое. Вы даже в подборе продуктов не забыли, что нужно: сахар, кофе, крупа, а "для головы" — вечное перо"...

Теперь о книгах. Духовной пищей вы снабдили меня надолго. Сейчас читаю Кропоткина. Жаль, что не знаю последовательности, что за чем читать. Беру наугад и уже потом понимаю, что лучше было бы прочесть это раньше, а то — потом, иначе приходится возвращаться, а иногда важные мысли просто проходят незаметно. Сейчас читаю "Взаимную Помощь" и вижу, что следующей надо заняться "Этикой." Очень удачна книга Эльцбахера, которая помогла мне многое понять. Было бы хорошо, еслибы вы всем "новичкам," вроде меня, помогли рекомендацией последовательности в чтении. Надо, чтобы люди поняли **основное** в идее и, если она их заинтересут, занимались бы самостоятельно. А то может получиться так, что "новичек," прочитав, скажем, Новомирского, подумает, что в этом вся квинт-эссенция анархизма и что других идей и решений не существует. И он может отшатнуться от анархизма, не понимая того, что анархизм не только допускает, но и приветствует критику и что анархизм не какая-то самодовлеющая панацея, но идея жизненная и, стало-быть, гибкая, допускающая одновременное существование нескольких точек зрения.

Беда в том, что все наши современные политические течения **диктаторствуют** над сознанием своих сторонников: или принимай всё и слепо следуй, или уходи прочь! Мне кажется, я правильно понял, что анархизм настолько широкое учение, что в нем **каждый** может найти отражение своих мыслей. К примеру, если я согласен с Бакуниным, но не согласен со Штирнером, это отнюдь не значит, что я не согласен вообще с основными идеями анархизма. В этом отношении была бы очень полезна книга "для начинающих," вроде Эльцбахеровской, но не настолько "академичная," а живая, доходчивая, написанная не посторонним наблюдателем без огня и чувства, а приверженцем дела.

Кстати, среди эмигрантов в Германии сейчас довольно широко распространяется "солидаризм," выдающий себя за "новое" учение. Солидаристы взяли за основу идею Кропоткина о взаимной помощи и солидарности и разукрасили её всеми цветами типичной диктатуры. Пользуются они успехом, ряды их растут, но от выводов Кропоткина оставлены только "рожки да ножки."

После "Этики" засяду за "Великую Французскую Революцию." Её мне очень хочется прочесть, но беда в том, что зрение мое не позволяет много читать: глаза совсем сдают, сказывается юношеское

увлечение книгами перед керосиновой коптилкой, свечкой или светом печи...

Ещё раз большое сердечное спасибо за все посылки.

Г.П.

СОНДРИО, Италия, 14-6-48. — Дорогие друзья! После моего знакомства со старой эмиграцией я пришел к заключению, что люди, находящиеся за рубежём, вне зависимости от их партийной принадлежности, настоящей борьбы с большевизмом не ведут, будучи на-смерть напуганы ЧК. Между тем НКВД, а ныне МВД и МГБ не так страшны, как кажется: среди работников ГПУ, даже высокопоставленных, есть много недовольных режимом Сталина. Поистине сталинизм силен нашей слабостью, вернее, полной бездеятельностью.

Надо признать, что за тоталитарным кулаком комфашизма многие перестали видеть политический горизонт и никаких политических перспектив не имеют да и вряд ли о них думают по настоящему. Между тем большевизм в настоящее время, несмотря на свои внешне-политические успехи, гораздо слабее, чем он был до войны. Большевизм сгнил на корню и рухнет под тяжестью собственных преступлений. Необходим только толчёк. Не обязательно, чтобы таким толчком была война... Основное, что надо усвоить, это то, что освобождение России должно быть делом самого русского народа, иначе — это будет величайшим несчастьем для всего мира.

С искрен. уважением **А. Г.**

МЮНХЕН, Германия, 12-5-48. — Дорогие товарищи! Высланные вами книги Кропоткина и Бакунина прочитал. От них воссиял свет и я полностью согласен с их учением, хотя провести его в сегодняшний мир очень трудно, т.к. человечество не дошло еще до высокого уровня сознания. Сегодня мир находится в таком же трудном и запутанном положении, в каком он был до Христа, учение которого для него закрыто христианскими церквами. Каждая церковь служит только на пользу порабощения народа государством, внушая людям страх и преклонение перед "помазанниками Бога и его наместниками." Служители церкви принесли столько горя народам мира, сколько большевицкий лже-коммунизм принес русскому народу.

Христос ведь только один и его учение одно, а вот его лже-последователи наделали столько церквей и сект, что дальше уж некуда идти и делиться. Любая церковь или секта защищает только свой интерес и внушает людям свое заблуждение. Подобно церквам и сектам, в мире много разнокалиберных государств. Каждое государство старается распространить свое влияние на другие и раздувает в народе ненависть к другим народам. В больших государствах его машиной охвачены несколько национальностей, которые сплошь и рядом настроены враждебно друг против друга, а вдобавок к этому борющиеся за власть политические партии сеют вражду в сердцах народа, подходя к нему с разными махинациями и обманом.

На мой взгляд Христос был только анархистом, что подчеркивает евангелие (Матфея, гл. 20:25-26). Его учение о свободе и справедливости, о любви человека к человеку, как и учение Кропоткина, закрыты перед миром: их преследуют государство и церковь.

Сегодняшний мир разделен на два враждующих лагеря, в руках которых острый меч, несущий миллионам человеческих существ голод, смерть и опустошение земного шара. А ведь оба лагеря называют себя **христианами,** последователями учения Христа. Кто же прав: Учитель или его лже-последователи — высокие иерархи церкви, благословляющие массовые убийства людей и разрушение их достояний? В России церковь благословляла убийства, чтобы защитить тиранические законы и спасти царя. Но народу было душно жить, т.к. он не нашел ничего божественного ни в церкви, ни в "помазаннике." Народ начал искать иного выхода, хватаясь за разного рода учения, которые привели бы к свободе и справедливости.

Кропоткин в своей книге "Взаимная Помощь" показал, как животный мир связан между собою взаимной помощью и любовью, и этим дает понять нашим заправилам, несущим народам вражду и насилие, что сама природа учит свободе. Кропоткин — единственный человек, который опровергнул учение Мальтуса и доказал огромное значение взаимной помощи среди животных и людей.

Утверждение, что "человек человеку — волк" не имеет смысла, т.к. волки не уничтожают друг друга, как это делают властители из людской породы. Из истории видно, что свобода всегда подавлялась государством и церковью. Вспомните мучеников, сожженных на кострах церковью, которая впоследствии вынуждена была признать свою "ошибку." Когда Галилей доказывал, что земля — шар и вращается вокруг солнца, католическая церковь выступила против и добилась отрицания. Но кто впоследствии оказался прав: Галилей или церковь?

Великий русский писатель Л. Н. Толстой увидел в служителях церкви не сторонников правды и справедливости, а мошенников и колдунов, стремящихся держать народ в вечном страхе и рабстве. История церкви и государства украшена человеческой кровью, ложью, насилием и обманом. Теперь многим становится понятно, за что лучшие люди в Европе были сожжены на кострах, а у нас, в России, были сосланы в Сибирь на каторгу, почему Толстой был предан анафеме, а Пушкин не находил убежища. Сегодня многие начинают видеть все заблуждения церкви и тиранию государства. Но, как всегда, появляются их ярые защитники, которым власть дает выгоду, и эти прислужники кнута стараются задушить свободное слово и отравить сердца народа шовинизмом и ненавистью к сеятелям истины.

Не теряя надежды на лучшее будущее, я верю, что Кропоткин будет жив в сердцах народов, т.к. правда восторжествует над бездной лжи. Умы человеческие начинают разоблачать тлетворную роль государства и его помощницы — церкви, живущих насилием, обманом и ложью. Люди поймут и отбросят эти фетиши, как страшное заблуждение, отстранив от себя властолюбцев. Ведь пора уже народам устроить свою жизнь на вольных началах без рабов и господ.

Д. К.

ГЕЙСЛИНГЕН, Германия, 12-5-48.—Многоуважаемый г. Чёрный! Спасибо за присланные русские газеты из Америки и книгу "Юбилейный Сборник" Детройтского Кооперативного Общества. Был бы Вам очень благодарен, еслибы ещё прислали старые русские газеты, т.к. на немецкие марки выписать их не можем.

Борис Я.

ЛИНЦ, Австрия, 4-5-48. — В редакцию "ДТП." Я — старый эмигрант, донской казак станицы Есауловка, проживший 28 лет заграницей, из коих 25 лет в мадьярщине. Имею жену и 2-летнего ребенка. Жена 7 месяцев лежала в лазарете, а ребенка взяло

ИРО в Красный Крест. Я работал на немецкой ферме, но не могу пополнить свой долг за харчи в сумме 270 шилингов. Прошу помочь мне. **А.А.Л.**

РЕГЕНСБУРГ, Германия, 3-6-48. — В редакцию журнала "Дело Труда-Пробуждение." Прочитав один из номеров вашего журнала, который случайно попал мне в руки, я и мои товарищи, которым журнал ваш очень понравился, хотели бы получать для чтения ваш журнал, в котором имеется много для нас нового, но беда наша в том, что мы, "ди-пи," не имеем средств выписать ваш журнал. Поэтому осмеливаемся обратиться к вам с просьбой высылать нам ваш журнал "ДТП" бесплатно, если это для вас не затруднительно, а также прислать, если имеете, русские брошюры и книги, за что будем несказанно вам благодарны. А когда разъедемся по свету, устроимся на работу и будем иметь средства, то в долгу не останемся. Спасибо. **Е.Т.**

ЭЛИ, Англия, 20-6-48. — В редакцию журнала "ДТП." Вчера получил № 24 вашего журнала, чем вы нас очень обрадовали. Журнал переходил из рук в руки и все мои друзья читали его с большим вниманием. Более 25 лет коммунисты мучили нас голодом, морили в тюрьмах. Во время войны мы вынуждены были бросить русскую землю, оставив матерей, отцов, жен и детей, а сейчас очутились в Англии. Ваш журнал нас очень ободрил. Спасибо вам. Не откажите в дальнейшей присылке "ДТП." **Т.**

БУРГДОРФ, Германия, 18-5-48. — Дорогие товарищи! Сердечно благодарю вас за присланные книги и № 24 "ДТП." Жизнь у нас так ужасна, что неудобно даже писать об этом. Не знаю куда и к кому обратиться за помощью для переезда в Америку. Комитеты, работающие для "ди-пи," не отвечают на запросы. Здесь же ничего предпринять нельзя. Не хотелось бы дожить в лагере до того момента, когда тебя вывезут. Живем мы здесь хуже скота...

26-5-48. — В присланных вами номерах "НРС" мой сосед по бараку (художник) отыскал знакомое имя. Это лицо оказалось его школьным другом-товарищем. Художник написал ему письмо и стал ждать ответа, который пришел через несколько недель. Счастливый друг детства (тоже художник) сообщил своему несчастному другу, что он выехал из Нью Иорка и устроился в глуши, где и предался творчеству, что он хорошо осведомлен о жизни "ди-пи," но он бессилен что-либо сделать, чтобы облегчить участь своего друга. Счастливец побоялся затратить 10 д. на продовольственную посылку "КАРЕ," чтобы хоть этим порадовать друга детства, очутившегося в беде...

Очень дружна здесь секта баптистов, которые размножаются, как грибы после дождя, — из-за корысти или по убеждению. Баптисты живут дружной семьей и получают колоссальную помощь из Америки от братии во Христе. Эта помощь и ставит их в выгодное положение и привлекает последователей. Православные священники и баптистские проповедники не всегда бескорыстны, а чаще всего не только корыстолюбивы, но и алчны, и поступают совсем не по христиански. Не удивительно встретить в СССР пастора с партбилетом ВКП(б). Сегодня секретарь райпарткома, а завтра священник или пастор. Там ничем не брезгают.

Благодарю всех, кто не забывает в присылке литературы, которой делюсь со всеми окружающими. Тяжела жизнь в лагере "ди-пи," но всё же лучше тех, которых власти вернули на родину. Только бы скорее выбраться из Европы. **Г.Д.**

ЭЛЬВАНГЕН, Германия, 15-6-48. — Глубокоуважаемые издатели "ДТП." Спасибо вам за присланные журналы. Об их получении узнали наши лагерники и сразу же распределили их для чтения, а сейчас прочтенные от доски до доски номера журнала "ДТП," пожелтевшие и довольно истрепанные от множества рук, всё ещё путешествуют по лагерю. Чтение свободной печати бодрит нас, полуголодных лагерников, ничего не знающих о своей судьбе, и вселяет веру, что всё изменится к лучшему. Не знаем, как и благодарить вас за вашу отзывчивость. Живем мы, как пленные: куда ни пойдешь, немцы нас останавливают и обыскивают. Я терплю со своей старухой большие трудности и хотели бы выбраться из нацистской Германии. Беда моя в том, что на работу меня не берут. Это лагерь украинский, а я — казак. После получения от вас газет и журналов меня признали уполномоченным от казачьей группы. Их читают и зачитывают до дыр не только здесь, но и передают в другие лагери. Журнал всем нравится своей правдивостью. Лагерники просят вас высылать побольше. Еслибы принимали, мы уплатили бы вам немецкими марками за журнал, но их не принимают. **М.О.**

ГРОНАУ, Германия, 21-5-48. — Уважаемый г. Мурашко, доехали мы благополучно. Имели три тяжелые пересадки. Только сейчас перед моими глазами открылось, какой ужас потерпел германский народ: кругом кирпичи, люди живут в развалинах и погребах и голодают. Мне жаль каждого живого человека, независимо от его национальности — это черта почти каждого русского человека. Мы попали в лагерь, где находится до 3,000 человек. Отсюда производятся отправки людей за океан — в Канаду и Парагвай. Так как в нашей семье двое больных, то отъезд наш в Канаду откладывается, поэтому придется потом ехать в Парагвай. С продуктами питания здесь гораздо хуже, чем в Австрии, но будем терпеть... **В.Т.**

*

Дорогие друзья, благодарим вас за вашу заботу о нас, "ди-пи." В нашем бытии события разыгрываются на двух полюсах: на монархическом (старая эмиграция) и на освободительном (власовцы). Борьба идет сильная. Из власовской молодежи я имею уже кружок, с которым веду систематические собеседования по нашему учению. Народ чистый, честный и с боевым прошлым. Интерес у них к нашей литературе громаден. Особенно популярны книги Н. Махно, А. Николаева, П. Аршинова, Макая и Войнич. Дошлите первую книгу воспоминаний Махно и Волина. В нашей духовной анемии полученные книги оказались прямо витамином С. Положение наше все ухудшается: держат в лагерях, едим хуже немцев, но, в сравнении с экономикой СССР, мы — богачи, но уж больно много пережито за это время. Одна надежда — Америка, хотя вряд ли пропустит медицинская комиссия, предъявляющая к здоровью человека такие пунктуальные требования, словно он приехал в Германию из той же Америки, а не из СССР, где из простых смертных нет ни одного здорового человека: одни больны физически, а другие искалечены психически. **Н.М.**

КЛАГЕНФУРТ, Австрия, 26-7-48. — Уважаемые друзья! Переписывавшийся с вами товарищ, на

днях выехал в одну из стран Америки. После переезда он Вам сообщит свой новый адрес. Теперь я заведываю литературой, которая читается с большим интересом многими нашими соотечественниками. Искренняя вам благодарность и признательность за оказанную поддержку духовной пищей.

С братским приветом **П. С.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

НЬЮВАРК, Н. Дж.—В редакцию журнала "Дело Труда-Пробуждение." Посылаю 25 сентов почтовыми марками и прошу выслать мне № 24 "ДТП."

Зигмунт Богданский.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па. — В редакцию "ДТП." Посылаю вам 25 сентов и прошу выслать мне апрельский номер "Дело Труда-Пробуждение."

Наталия Н. Чечот.

НЬЮ КЕСТЛЬ, Пеннсильвания:—Уважаемые товарищи, посылаю вам 1.50, вырученные за 6 экземпляров № 25 "ДТП." Ниалуч. пож. **Д. Слаутич.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые друзья! Посылаемые вам два доллара прошу зачислить в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП." **В. Радуха.**

ПЭЙЗ ПЛЭТ, Канада. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаемые вам денежным переводом два доллара — подписка на уважаемый журнал "ДТП."

Сердечный привет **В. С.**

АНТВЕРПЕН, Бельгия. — Уважаемые друзья, ваши подарки получил и передаю вам через товарища-моряка оставшуюся у меня мелочь из американских денег (1.60) в издательский фонд журнала "ДТП." Привет всем **Странник ЯАК.**

ПАРИЖ, Франция. — Дорогие товарищи! На днях получила № 26 "ДТП," который заполнен интересными и волнующими статьями. Тов. Максимов разгадал самостийность Тито и гнев кремлевских богов. После блестящей по стилю и содержанию передовой он дает простое и спокойное пояснение (ответ Жоголю) одному и всем заблудившимся сыновьям народа. В "Осажденном Ленинграде" — не бред осиротевшей матери, а факт. Что голод был в Ленинграде, даже большевики не скрывают, что видно из дневника члена компартии Веры Инбер: "Почти 3 года." Статья "От океана к океану" еще раз подтверждает, как ловко большевики умеют закидывать удочку. "Через 100 лет," "Красный Партизан," "Есть у нас легенды, сказки" — очень хороший материал. Отрадно, что журнал устанавливает тесный контакт с ди-пи, разбросанными по всему белому свету. Очень хорошо, что в отделе "Новые Издания" опубликованы французские анархические книжные новинки, которые заинтересуют живущих вне Франции. Побольше вам сил. **А. Ш.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Глубокоуважаемый г. редактор "ДТП," благодарю Вас за присланный журнал, прочитать который доставило мне большое удовольствие. Этот номер пошлю представителю наших белорусских трудовых организаций в Германии. Для них это будет хороший подарок. Желаю Вашему хорошему журналу наибольшего распространения. Его идеи должны были бы проникнуть во все сферы нашей эмигрантской жизни для поучения старых и новых эмигрантов. **Д-р И. Ермаченко.**

СКРЕНТОН, Па. — Уважаемые делотрудовцы, посылаю вам денежным переводом 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Привет **Ф. Краусов.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 30 д., которые составились из следующих сумм: 20 д. на помощь болгарским товарищам, бежавшим от сталинских инквизаторов; 7.50 в издательский фонд журнала "ДТП": С. Медычин — 3.50, М. Березовский — 2 д., П. Вакульчик и А. Чиж — по 1 д.; 2.50 выручено от распространения № 26 "ДТП." **С. Медынич.**

КЭССВИЛЬ, Н. Дж. — Уважаемые товарищи, посылаю вам два доллара, вырученные от распространения уважаемого журнала "ДТП." **С. Перчук.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Дорогие товарищи-делотрудовцы! Я возложил на себя моральную обязанность — помогать 5-ю д. на каждый выпуск любимого мною журнала "ДТП," но недомогание лишило меня возможности внести мою трудовую лепту на два предыдущих номера. Сейчас я поправился и рад случаю послать 5 д. в фонд "ДТП." Громите большевицкий тоталитаризм и не забывайте фашистских собак, которые с каждым днем смелеют и подымают головы, покрытые капюшонами. **С. Дмитрук.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уважаемые товарищи, без высокопарных слов и громких выкриков шлю в фонд журнала "ДТП" два доллара и от чистого сердца желаю вам успеха в благородной работе. Болею душой, глядя на равнодушие к журналу моих братьев-рабочих: на "гуд-тайм" доллары у них имеются, а на свой рабочий орган, защищающий интересы трудящихся, нет у них и сента... **А. Шевчук.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уважаемые друзья! Я плохо разбираюсь в политике, больше чувствую, чем рассуждаю. Мои чувства говорят, что журнал "Дело Труда-Пробуждение" есть настоящий защитник рабочих и крестьян, а вся остальная пресса защищает интересы правящих: капиталистическая печать выдвигает и защищает интересы буржуазии, а большевицкие газеты и журналы — интересы "вождей" компартии, которые с неслыханной жестокостью вот уже более 30 лет угнетают и эксплуатируют рабочих и крестьян России, называя свое господство, в насмешку над пролетариатом, "диктатурой пролетариата," хотя давно уже объявили, что они установили в России "бесклассовое" общество. Раз нет классов, то диктатура по Марксу и по Ленину не уместна. Но диктатура существует над пролетариатом, стало-быть, и по сей день существуют в России господствующие классы, в интересах которых и проводится эта диктатура. Ясно, что в большевицком "бесклассовом" обществе классом эксплуататоров являются "вожди" компартии, а все остальные уравнены в бесправии. Все это называется диалектикой марксизма, а на простом языке рабочего и крестьянина — ложью и обманом. На борьбу с большевицкой и буржуазной ложью и обманом, которые разоблачает журнал "ДТП" и указывает правильный путь к самоосвобождению рабочих и крестьян, на поддержку этого органа печати посылаю мою лепту в 1 д. **М. Несетюк.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным чеком 43.75, из коих 1 д. от И. Сивко в фонд журнала, а остальные выручены от распространения № 25 и 26 "ДТП." Желаю вам здоровья и сил. **Ф. Коваленко.**

ШЕНАНДОА, Па. — Уважаемые товарищи, в издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 5 д. и желаю успеха в издании столь нужного органа печати.
В. Е.

ТОРОНТО, Онтарио, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 5 д., из которых два доллара — подписка на журнал и 3 д. — в издательский фонд "ДТП." **Н. Шабан.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 42.50. Сумма эта составилась из следующих поступлений: в фонд журнала "ДТП" пожертвовали: Н. Новин — 5 д., И. Волков и Р. Губаревич — по 2 д.; выручено от продажи № 26 "ДТП" 12.50; от И. Мороза в счет подписки 1 д.; от И. Волкова и Т. Юсковича по 10 д. на помощь болгарским товарищам, бежавших от "коммунистического" произвола. Болгарские "коммунисты" такие же живодеры и тираны, как и российские, практикующие государственный абсолютизм.
И. Волков.

ТИММЕНС, Онтарио, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 3 д. Из них 2 д. — подписка и 1 д. — в фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." **Н. Карик.**

ДЖУНО, Аляска. — Уважаемые товарищи, посылаю вам доллар в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение." **Том Балов.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уважаемые друзья! При сем прилагаю чек на один доллар, за который прошу прислать мне последние 4 номера "ДТП." **Д. Шуб**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи! От Филадельфийской группы посылаю вам 10 д. на помощь болгарским товарищам, бежавшим от преследования сталинцев и очутившимся в большой нужде.
И. Скиталец.

НЬЮ БРОНЗВИК, Н. Дж. — Уважаемые товарищи, посылаю на помощь бежавшим из Болгарии товарищам два доллара. **Ф. Черновец.**

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уваж. товарищи, прилагаемые 2 д. предназначены в фонд помощи бежавшим болгарским товарищам. **Л. Лазарев.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорогие товарищи, спешу с высылкой 20 д. на помощь нашим товарищам, бежавшим от большевицкого деспотизма в Болгарии.
С приветом **А. Буковецкий.**

РОЗЫСК: Кузьма Романович Авдейчук разыскивает своего дядю Кузьму Адамовича АВДЕЙЧУКА из д. Малой Вульки, Хоинской вол., Пинского у., Минской губ., выехавшего в Америку в 1911-12 г.

Евгения ЯЦЕНКО, дочь Марка ЯЦИНА (мать Богачева из с. Скипча) разыскивает дядю Григория Васильевича ЯЦИНУ из с. Вишневчик, Подольской губ. Адреса разыскиваемых просят сообщить в редакцию "ДТП," которая передаст их по принадлежности.

THE MODERN SCHOOL, STELTON, N. J.

The Annual Daybreak Dance of The Modern School, Stelton, N. J. will be held at Webster Manor, 119 E. 11th St., New York City, on Friday, Dec. 3rd, 1948. We urge all friendly groups to cooperate with us, and not arrange any affairs for that date and come to enjoy the evening with us. Fraternally
Anna Schwartz, sec'y.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
ЗА СЕНТЯБРЬ и ОКТЯБРЬ 1948 ГОДА

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	6.00
Поступило за проданные номера журнала	65.85
Пожертвования на издание журнала:	
Через т. Резановича, Монтреал, Канада	10.00
Через т. Медынича, Юнгстаун, Охайо	7.50
Т. Краусов, Скрентон, Пенна.	5.00
С. Дмитрук, Детройт, Мичиган	5.00
В. Е., Шенандоа, Пенна.	5.00
Н. Новин, Чикаго, Иллинойс	5.00
Через т. Михайчика, г. Нью Иорк	4.00
Н. Шабан, Торонто, Канада	3.00
С. М., г. Нью Иорк	2.00
А. Шевчук, Детройт, Мичиган	2.00
И. Волков, Чикаго, Иллинойс	2.00
Р. Губаревич, Чикаго, Иллинойс	2.00
Я. А. Странник, Антверпен, Бельгия	1.60
По 1 д.: Н. Хуз, П. Назаренко, М. Нестюк, И. Сивко, Н. Каррик и Вл. Самарский	6.00
Остаток на 1 сентября 1948 г.	271.10
Итого	403.05

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 26 "ДТП"	427.30
Рента почтового ящика за 4-й квартал	4.00
Итого	431.30
Дефицит	28.25

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала.
Редакционная Коллегия.

Новые Издания

В редакцию поступили следующие издания:

"La Bulgarie, Nouvelle Espagne." Edite par la Commission d'Aide aux Antifascistes de Bulgarie, 47 Rue de la Victoire, Paris (9), France. 25 Frs.

П. Р. Петухов: "Кому живется весело, вольготно в СССР." Из-во "Эзоп," 1948.

В. Дорошевич: "Восточнее скуки." Из-во "Эхо." Регенсбург, 1947.

Раймонд Картье: "Тайны Войны." Из-во "Посев," 1948.

Т. Арпачайский: "Ошибка Парторга." Рус. Зарубеж. Из-во в Европе. Июнь, 1948.

"Я числюсь по России" (Анекдоты об А. С. Пушкине). Из-во "Златоуст." Мюнхен, 1947.

Михаил Варенцов: Рассказы. (Выпуск первый). Из-во "Златоуст." Мюнхен, 1947.

Н. Горчаков: "Восемь Рассказов." Из-во "Златоуст." Мюнхен, 1948.

"Дневник графа Чиано, министра индел фашистской Италии." Байройт, Германия.

"Наш Ответ" — Группа Ди-Пи. Издательство "Эхо." Регенсбург, 1947.

Джеймс Бэрнс: "Говоря Откровенно." Из-во "Эхо." Регенсбург, 1948.

"Российский Демократ" — ежем. журнал под редакцией С. П. Мельгунова, № 1, 1948. Цена 50 франков. Адрес: 91 Rue Lecourbe, Paris (15), France.

"Беларус у Амерыцы," № 1, Верасень, 1948. Адрес: P. O. Box 207, South River, N. J.